

Кофейня
мисс Райт

ДРАКОНАМ
ВХОД
ЗАПРЕЩЕН!

МАГИЯ УЮТА РЕШАЕТ ВСЁ!

ЛЕСИ
ФИЛЕБЕРТ

Леси Филеберт Кофейня мисс Райт. Драконам вход запрещен!

<https://litres.ru/74446778>

SelfPub; 2026

Аннотация

Попасть в другой мир через кофемашину? Легко! Получить в довесок говорящего кота-вымогателя? Пожалуйста! А вот когда на тебя вешают несуществующие долги и грозятся отправить в тюрьму - это уже перебор!

Теперь моя кофейня под угрозой конфискации, и единственный шанс быстро решить проблему - заключить сделку с главным инспектором. Опасный дракон, который смотрит на меня как на досадную помеху... или на свою новую игрушку?

Он обещает разобраться с моей проблемой, если я помогу ему в одном деликатном деле... Я согласилась. Зря?

К черту долги! Кажется, у меня возникли проблемы посерьезнее...

В тексте есть:

сильная героиня, властный герой,
комедия положений, юмор и ирония,
магия, интриги, магический детектив,
бытовое фэнтези; магия уюта решает всё!

Развлекательная юмористичная история.

Осторожно! При чтении возможно возникновение острого желания потянуться к чашечке ароматного кофе!

Однотомник. ХЭ.

Содержание

Глава 1. Добро не пожаловать	5
Глава 2. Кофейня мисс Райт	23
Глава 3. Честная сделка	40
Глава 4. Драконам вход запрещён!	55
Глава 5. Аврал	66
Глава 6. О чести и приличиях	74
Глава 7. Отставить панику	86
Глава 8. Первый шаг	104
Глава 9. Запах пустоты	117
Конец ознакомительного фрагмента.	134

Леси Филеберт

Кофейня мисс Райт.

Драконам вход запрещен!

Глава 1. Добро не пожаловать

— Брысь! Да брысь же оттуда, шерстяная ты катастрофа!

Я раздраженно хлопнула кухонным полотенцем по столешнице, пытаюсь отогнать упитанную тушу от сверкающей винтажной кофеварки, которую только вчера распаковала. Между прочим, этот медный агрегат обошелся мне в кругленькую сумму! И я имела полное право на эту маленькую слабость. Я антикризисный менеджер, сутками разгребая чужие финансовые завалы и имею полное право на идеальный утренний эспрессо перед началом рабочего дня! У каждого человека есть свои ритуалы, возвращающие его к адекватной жизни, мой - вот такой.

Но у моего кота Джáса на этот счет всегда имелось собственное, исключительно вредное мнение.

Он даже ухом не повел. Нагло проигнорировал взмах полотенца, прыгнул прямо на столешницу и с грацией бегемота прошелся по сенсорной панели, заодно зацепив хвостом какой-то рычаг на самóй кофеварке.

Машина угрожающе зашипела.

— Джас, нет!

Я дернулась вперед, чтобы перекрыть клапан давления, но было поздно. Медный бок агрегата вспыхнул странным неоновым-фиолетовым светом, и в следующий миг раздался оглушительный хлопок.

Меня обдало жаром, пол ушел из-под ног, а кухня просто растворилась в ослепительной вспышке...

Приземление вышло так себе.

Я больно ударилась копчиком о доски, проехала локтем по чему-то шершавому и закашлялась от пыли.

Голова гудела, словно с похмелья, а перед глазами плясали фиолетовые пятна.

— Какого черта... — прохрипела я, пытаюсь сфокусировать зрение.

Вместо уютной светлой кухни с панорамными окнами меня окружали мрачные каменные стены, покрытые плесенью. В углах висела паутина размером с гамак, а прямо над мной скрипела покосившаяся деревянная люстра со свечными огарками в модном стиле «Средневековье встречает Хэллоуин».

— Отличное начало дня. Просто десять из десяти, — пробормотала я, потирая ушибленную голову.

— Вот именно. Какого гхара ты тащишь в дом всякую рухлядь с барахолок, женщина?

Я замерла. Голос с легкой хрипотцой и явно мужской. И

раздавался он откуда-то снизу.

Медленно, очень медленно я опустила взгляд.

В метре от меня на грязном полу сидел Джас. Мой весьма упитанный, наглый кот. Он брезгливо отряхивал переднюю лапу от пыли и смотрел на меня совершенно осмысленными, полными возмущения глазами.

— Ты... — я нервно сглотнула. — Ты сейчас что-то сказал?

— Я сказал, что твоя страсть к антиквариату нас чуть не убила, — фыркнул кот, дернув ухом. — И где мы, позволь спросить? Что это за бомжатник? Я требую компенсации за моральный ущерб! Лосось подойдет. Элитный, слабой соли. И не вздумай подсунуть ту дешевую желеобразную дрянь из пакетиков, я её терпеть не могу! У меня, между прочим, пищевая аллергия на дешевый белок!

Я ущипнула себя за запястье — больно, значит, не сплю. Не галлюцинация от удара головой. Вроде бы.

Мой кот разговаривает?!

Подумав, что кричать и впадать в истерику — занятие для непрофессионалов, я сделала глубокий вдох, убрала выбившуюся из прически прядь длинных рыжих волос за ухо, одернула юбку и села ровно. Я спасала компании, где бухгалтеры воровали больше, чем зарабатывали, а директора верили в экстрасенсов. Я справлюсь и с этим.

— Значит так, Джаспер, — произнесла я ледяным тоном, от которого на планерках обычно бледнели стажеры, — это

ты нажал на рычаг. Так что если мы провалились в какую-то дыру, то только по твоей милости и дурацкой привычке лазить, куда не просят. Так что давай без драмы. Хорошо, что мы вообще живы.

— Я ловил муху, это была утренняя гимнастика! — возмутился Джас, вздыбив шерсть на загривке. — Инстинкты, понимаешь? Хозяйка должна обеспечивать безопасность питомцу, а не расставлять мины замедленного действия на кухне! Где моя миска с премиальным паштетом, я спрашиваю?

Я устало потерла виски. Пожалуй, не буду тратить время и силы на споры с собственным котом. Вместо этого я заставила себя подняться — ноги держали сносно, и на том спасибо — и огляделась.

Огромный зал тонул в полумраке, с потолка свисали ошметки пыльной ткани, под ногами угрожающе скрипели доски, а вдоль стен громоздились обломки мебели. Посреди всего этого великолепия высилась массивная стойка из темного дерева — единственное, что выглядело относительно целым, не считая глубоких борозд от чьих-то гигантских когтей.

В дальнем углу увидела источник моих проблем — моя покупка, та самая винтажная кофемашина, практически целехонькая валялась на боку. Аппарат демонстративно не дымился, не искрил и делал вид, что ничего не произошло. Вот же... порталная техника недоделанная!

Я подошла к ближайшему окну, стараясь не наступать на подозрительные липкие пятна на полу. Очень осторож-

но просунула указательный палец в щель между ставнями, чуть их подвинула. Снаружи клубился густой сизый туман, сквозь который пробивался тусклый свет. Ни гула машин, ни асфальта, ни привычных высоток. Только какие-то силуэты, смутно напоминающие готические соборы в духе «Апокалипсис сегодня».

Где это я? Мне же на работу, сегодня важное совещание по спасению очередной умирающей фирмы! Эй!

Телефона в кармане юбки ожидаемо не оказалось — он так и остался на кухонном столе.

Мы с Джасом обошли помещение вдоль и поперек. Точнее, обходила я, чихая от пыли и дергая ручки дверей, ведущих в какие-то подсобки. Кот брезгливо семенил следом, старательно переступая через кучи мусора.

— Отличная дыра, — язвительно мякнул он, когда я безуспешно пнула заклинившую дверь черного хода. — Пять звёзд, сервис на уровне. Ты уже придумала, где я буду спать? Местная грязь вредна для моей шерсти. И вообще, за моим комфортом ты обязана тщательно следить! Особый шампунь для шелковистой шерстки, премиальная еда, а не вот это вот всё...

— Может, тебе еще массаж сделать? Премиальный. С ароматическими маслами и приглушенным светом?

— Я бы не отказался! Как здорово, что ты сама это предложила! Наконец-то разумные речи!

Я фыркнула и молча пнула трухлявый табурет. Тот жа-

лобно крякнул и развалился на дрова, видимо, решил, что так ему будет лучше.

— И учти, я голоден, — не унимался Джас, запрыгивая на барную стойку. — Стресс сжигает калории. Мне срочно нужен белок — пойдй найди мне нормальную еду.

— Найти? Тебе? — я скрестила руки на груди, сверля взглядом наглую кошачью морду. — Ты хищник. Вон в том углу кто-то очень активно шуршит. Иди прояви свои хваленые инстинкты.

Джас скосил глаза в темноту под лестницей, откуда донесся подозрительный хруст, и нервно дернул хвостом.

— Я элитный домашний кот с блестящей родословной, а не уличный оборванец! Я ем из мытой керамической миски! И вообще, это не мышь шуршит, это кто-то доедает предыдущих жильцов, кажется...

Он хотел добавить что-то еще, но тут тяжелые деревянные двери помещения с жутким грохотом распахнулись (с таким звуком обычно открывают порталы в ад или просто заходят родственники без предупреждения), и на пороге нарисовались три фигуры в темно-фиолетовой форме, очень странной, похоже на исторические наряды. От людей буквально веяло угрозой. Двое парней по бокам держали в руках нечто среднее между арбалетами и ружьями семнадцатого века, а в центре стояла женщина.

Высокая, затянутая в строгий, но подчеркивающий шикарную фигуру костюм непонятно какой эпохи. Но роскош-

ный! Длинные платиновые волосы идеально уложены, на губах — кроваво-красная помада.

Она окинула взглядом помещение, задержала взор на мне и брезгливо сморщила носик.

— Незарегистрированный пространственный пробой, — скучающим тоном констатировала она, голос у неё был холодный и надменный. — Нелегалы.

Она вошла внутрь. Каблуки гулко цокали по доскам — тук-тук-тук, похоронный марш по моим нервам.

Женщина подошла ближе, и я заметила странное: её зрачки вдруг сузились в тонкие вертикальные щели, как у рептилии.

— Кто вы такие и как попали на территорию Тóрнвуда? — спросила она, возвышаясь надо мной.

— Мы жертвы неисправной бытовой техники, — спокойно ответила я, поднимаясь на ноги и отряхивая пыль с блузки. — Меня зовут Элис Райт. А это мой... спутник, Джас. Понятия не имею, что такое Торнвуд, и как мы здесь оказались. И если это розыгрыш скрытой камеры, то где приз?

— Кажется, она с Земли, мисс Игнис, — негромко произнес темноволосый парень с арбалетом, направленным на меня.

В голосе его звучало что-то вроде сочувствия. Или предвкушения, сложно сказать.

Женщина важно кивнула.

— Да. Аура соответствует.

О чем они? Какая еще аура? Я не подписывалась на экстрасенсорные шоу!

Я нахмурилась, скрестила руки на груди и гордо вскинула подбородок. Если уж умирать, то с высоко поднятой головой и без слез.

— Что происходит? Где я? Меня похитили? Я в другой стране? Как я здесь оказалась? Ничего не помню... Мы требуем адвоката или представителя посольства! У меня там важное совещание, между прочим, и если я не явлюсь, обанкротится еще одна фирма!

Брови женщины медленно поползли вверх. Уголок губ дернулся в кривой усмешке.

— Адвоката? Посольства? — она тихо рассмеялась, и звук этот мне совершенно не понравился. — Милейшая, вы свалились в заброшенную кофейню в секторе демонов Торнвуда. Вы в другом мире. Вы незаконно пересекли границу миров без магического экрана и документов, а за такие вещи у нас, знаете ли, не адвокатов вызывают...

— Чего? — осипшим от шока голоса спросила я.

Женщина вздохнула, тяжело, как учитель, который в сотый раз объясняет двоечнику теорему Пифагора, и принялась объяснять.

Про разные миры. Про телепортацию между мирами. Про то, что моя кофемашина, судя по всему, оказалась древним артефактом, который из-за магического резонанса перенес меня сюда, в Торнвуд. Она называла меня «попаданкой» и

говорила, что «такое случается, но редко, обычно вы просто сгораєте в процессе неудачных переходов».

Я слушала с откровенно отвисшей челюстью и пыталась понять: это меня разыгрывают так качественно, или я просто ударилаcь головой сильнее, чем думала?

Но нет, женщина говорила очень серьезно, на розыгрыш всё это походило очень слабо. А когда мне продемонстрировали проявление магических способностей, я окончательно убедилась, что меня действительно закинуло шут знает куда. В моем мире попросту нет таких передовых технологий, позволяющих прямо из воздуха выуживать чашечку горячего чая! Я его попила даже — чай как чай, с бергамотом... Вот только женщина чайник и чашки телепортировала откуда-то именно с помощью магии.

— Я инспектор налоговой службы Управления Инквизиции Керáлла Игнис. И по закону я должна отправить вас в изолятор, где вы будете сидеть до тех пор, пока не найдется кто-то, кто сможет вплотную заняться вами... То есть посидите там года так два, — закончила женщина с очаровательной улыбкой стервы.

Я внутренне похолодела, но лица не потеряла. Если это налоговая, значит, с ними можно вести переговоры. Налоговики везде одинаковые, им нужны показатели и деньги.

— Года два — это нерентабельно для вашего бюджета, — заметила я. — Содержание заключенных обходится дорого. Должен быть компромисс. И вообще, верните меня домой!..

— Это невозможно. Вы что, думаете, порталы между мирами по щелчку пальцев открываются? Нет, ну где-то открываются, но мы здесь не элитный инквизиционный отряд боевых магов, путешествующих между мирами. Мы здесь обычные люди...

Я не сдержала нервного смеха.

— ...по местным меркам. Вас никто не отправит домой, мисс Райт. Никто не будет вами заниматься. Вы даже не представляете, куда попали, нам тут и своих проблем хватает. Так что... Вы либо обживаетесь здесь, либо становитесь чьей-то едой.

— Чьей? — сильным голосом спросила я.

— Поверьте, желающих здесь много найдется.

Кералла прищурилась, окинув меня внимательным взглядом. В её вертикальных зрачках мелькнуло любопытство. Видимо, она ожидала слез, истерик и мольбы о пощаде, а тут ей попалась я. А я что? Я за всю свою жизнь столько стрессовых ситуаций прошла, что мне какой-то там другой мир?

— Компромисс, говорите? — протянула она. — Что ж, гляжу, вы деловая женщина, и мне это нравится. Это здание числится на балансе города как неликвидный актив. Здесь обитает дух хаоса шестого уровня, и последние полтора десятка арендаторов сбежали отсюда с нервным срывом и магическим отравлением.

Она щелкнула пальцами. Один из ее прихвостней тут же подскочил, протягивая женщине плотную папку с докумен-

тами. Кералла выудила оттуда желтоватый лист пергамента и изящную перьевую ручку.

— Я выписываю вам временный Патент на ведение предпринимательской деятельности и оформляю на вас аренду этого милого заведения. У вас есть шесть месяцев, чтобы погасить первый взнос в казну.

— Вы в своём уме, дамочка?! — подал голос Джас из-за моих ног. — Это же сарай! Мы здесь подохнем к утру!

Охрана дружно уставилась на говорящего кота, но Кералла лишь изогнула бровь.

— Говорящий фамильяр? Какая прелесть. За него налог отдельный, кстати. Или конфискуем и посадим на цепь, хлеб и воду.

Джас жалобно мяукнул и юркнул мне за спину.

Кералла протянула мне договор и ручку.

— Либо подписываете бумагу и пытаетесь выжить, обустроивая сие дружелюбное место, либо мы прямо сейчас едем в подвалы Инквизиции. Там сыро, холодно и кормят овсянкой на воде.

Я быстро пробежала глазами по строчкам. Стандартный кабальный договор: аренда, ответственность за имущество, отсутствие гарантий... Шансов выжить тут — минимум. Но, по ощущениям, шансов выйти из тюрьмы инквизиции — ещё меньше.

— Полгода без проверок с вашей стороны? — уточнила я, забирая ручку.

— Ровно шесть месяцев, — кивнула Кералла, наблюдая за мной с нескрываемым удовольствием. — До первой налоговой отчетности.

Я размашисто расписалась на документе. Пергамент на миг вспыхнул золотистым светом, и подпись впилась в бумагу. Сделка заключена.

— Добро пожаловать в Торнвуд, мисс Райт, — сказала Кералла, забирая лист и пряча его в папку. — Надеюсь, вас не сожрут слишком быстро. Это бы испортило мне отчетность.

Она махнула рукой охране, и они покинули здание, оставив нас с Джасом в полумраке, пыли и компании невидимого духа хаоса, который уже начал угрожающе раскачивать стул.

— Ну, — вздохнула я, оглядывая свои новые владения. — Кажется, мы теперь, это... амбициозные предприниматели, во!

— Как красиво ты завуалировала слово «полные идиоты»!..

— Знаешь, молчаливым и мяукающим ты мне больше нравился.

— По-о-олные, м-я-я-я-у-у-у, идио-о-оты-ы-ы!..

— Уймись и иди ищи швабру, — устало отозвалась я, прикидывая в уме план дальнейших действий. — Кажется, у нас много работы...

— А лосо-о-ось?!

— Вот пойдем позже знакомиться с местным населением и узнаем, существует ли тут вообще лосось...

[Кералла Игнис]

Я вышла на тускло освещенную улицу сектора демонов и с наслаждением вдохнула вечерний воздух. Каблуки привычно отбивали ритм по брусчатке, а губы сами складывались в довольную улыбку.

Обожаю свою работу!

Обычно залётные попаданцы ревут в три ручья, бьются в истерику или падают в обморок, когда понимают, где оказались. Это скучно. Но сегодня эта человечка меня развлекала, даже глазом не моргнула, красиво держалась, еще и права качать начала — адвоката ей подавай, ишь! Никаких слёз, сплошной прагматизм... Я аж решила поиграть в доброго инспектора и оформить Патент забавы ради.

С удовольствием представила, как местный дух хаоса гоняет эту самоуверенную девицу и её блохастого кота по грязным коридорам. Интересно, она до утра доживет-то?

Попаданцы в Торнвуде — вещь редкая, но всё же случаящаяся, как и в любых других уголках нашего мира. На моей памяти было несколько таких случаев, но все заканчивались плачевно. Одну сожрали еще до того, как я явилась с проверкой, двое других лишились рассудка от стресса и до сих пор пребывали в психиатрических лечебницах... Так себе статистика, в общем.

Попаданцы в Торнвуде — это обуза, балласт, которым ни-

кто не хочет заниматься. Вот и я не хочу. Что мне, заняться больше нечем, что ли? Мне за это премию не выплатят!

— Инспектор, нам сто́ит выставить пост наблюдения? — осторожно спросил идущий позади сержант.

— Зачем? — я пренебрежительно махнула рукой. — К утру оттуда в лучшем случае выбежит седой заикающийся кот. Просто пришлите уборщиков часам к десяти.

Я села в служебный экипаж, предвкушая отличный вечер.

А завтра будет ещё более забавный день. Люблю, когда рутина разбавляется вот такими глупыми, самонадеянными людишками.

Глава 2. Кофейня мисс Райт

[несколько месяцев спустя]

— Лиан, ради всех богов Торнвуда, не трогай капучина-тор! Ты сейчас снова вспенишь молоко до состояния побелочного раствора для стен!

Я едва успела перехватить питчер из изящных, но катастрофически неловких рук моего бариста. Металл звякнул о столешницу, молоко плеснулось на манжету моей белой рубашки и, разумеется, на только что вымытый пол.

Эльф виновато хлопнул длинными пушистыми ресницами и попятился от стойки. Красивый до одури. Это факт, а не комплимент. Золотистые волосы перехвачены небрежной лентой, профиль такой, что можно чеканить на монетах, а в глазах — вечная скорбь отчисленного из академии неудачника. Изгнан из Лесного Королевства за полное отсутствие магических способностей и поэтического дара. Представляете? Эльф без магии — это как кот без усов. Вроде и кот, а куда-то всё время врежется.

Видимо, я первая не посмеялась над его мечтой «просто делать людям вкусно» и наняла его неделю назад исключительно в качестве маркетингового хода. Девушки с соседних улиц сбегались в кофейню просто посмотреть, как Лиандриэль протирает столы. Протирает он, надо сказать, отвратительно — полосы остаются, ; но кто ж смотрит на столы, ко-

гда рядом такое ушастое чудо?

— Простите, госпожа Элис, — вздохнул он, грациозно роняя на пол чистое полотенце. — Я просто хотел помочь.

— Помоги лучше Джасу отсортировать новые грифоньи бобы.

Я кивнула в угол зала. Там на мешке с зернами восседал кошачий диктатор, брезгливо скидывая лапой бракованные экземпляры в миску и периодически рыча на стайку местных мышей, таскающих мусор на склад. Нет-нет, это не антисанитария, это Джас построил местную грызунью мафию, которую заставил работать на себя в обмен на всякие вкусняшки. Удобно иметь в штате говорящего кота с замашками криминального авторитета.

Я поправила свой зеленый жакет и длинную черную юбку, отвернулась к кофемашине — винтажное медное чудо ручной сборки, однажды она рухнула в этот мир вместе с нами и стала моим билетом в новую жизнь, во всех смыслах. Правда, билет оказался в один конец, без возврата и обмена, но это уже мелочи. Если бы кто-то сказал мне год назад, что я, антикризисный менеджер с двумя высшими образованиями, буду жарить кофе для гномов и демонов в другом мире, я бы посоветовала этому кому-то пить меньше.

Но вот я здесь.

Привычного мне электричества в Торнвуде не водилось. Зато водилась магия и дух хаоса шестого уровня.

В первую же ночь, когда эта невидимая тварь попыталась

швырнуть в меня топором, во мне проснулся озверевший демон разозленной женщины. Я орала так, что стекла дрожали, популярно объяснила сущности: денег на экзорциста нет, переезжать не собираюсь, а если эта летучая пакость сломает мой кофейный агрегат — я найду способ убить дух хаоса во второй раз. И, кажется, вложила в эти слова достаточно убедительности, потому что топор больше не летал.

Оказалось, бестелесная сущность тоже поддается переговорному процессу, если правильно подобрать мотивацию. Денег призрак не брал, угроз Инквизиции не боялся (его уже пытались изгонять четырежды — бесполезно), зато питал странную, почти маниакальную слабость к сладкому.

Мы заключили пакт о ненападении: я обязалась каждое утро оставлять на блюде возле бойлера кусок рафинада, щедро пропитанный карамельным сиропом, а дух взамен генерировал стабильное тепло и не шкодничал. В общем, теперь бывший кошмар сектора демонов работал местным кипятильником.

— Давай, Шеф, поддай жару, — скомандовала я в пустоту, ставя на оговоренное место липкий от сиропа кусок сахара.

Сладкое тут же растворилось в воздухе с легким шипением, а стрелка манометра на медном боку послушно поползла вверх. Внутри бойлера угрожающе заурчало, вода вскоре нагрелась до нужных девяноста градусов. Идеально.

«Тепловой Шеф» — так я окрестила местный дух хаоса. Ему мое обращение понравилось, особенно когда я сказа-

ла, что назначаю его главным по сохранению тепла в моей кофейне. И чего с этим духом никто не мог найти общий язык? Он же лапушка! Ну, лапушка, которая когда-то пыталась убить меня топором. Но кто из нас без греха? Я вот раз в месяц накануне «красных дней календаря» тоже всегда хочу топором махать.

Дверной колокольчик звякнул, впуская утреннюю прохладу.

Я даже не обернулась. Эти легкие уверенные шаги и мерный цокот острых каблучков я теперь узнавала из тысячи.

Кералла Игнис. Инспектор налоговой службы и моя персональная головная боль.

Я прекрасно помнила её лицо на следующее утро после нашего эпичного падения в Торнвуд. Драконесса заявила в кофейню с отрядом уборщиков, искренне рассчитывая выносить по частям трупы незадачливых нелегалов — меня с Джасом. А вместо этого обнаружила вымытые полы, успокоенного духа хаоса и меня, бережно натирающую медные бочка спасенной кофеварки.

Шок на её идеальном лице был непередаваемо прекрасен.

В то утро я молча всучила ей первую чашку свежесваренного капучино. И это стало фатальной ошибкой, ведь кофе сработал как мощнейший транквилизатор, успокоив вечно раздраженную налоговичку.

С тех пор как я тут обжилась и решила организовать свое кафе, Кералла повадилась заходить сюда регулярно. Она са-

дилась за лучший столик, отпускала язвительные комментарии по поводу «убогого оформления зала» и ждала свой напиток. Спорить с налоговой — себе дороже. Приходилось скрипеть зубами и поить наглую инспекторшу бесплатным кофе. Взятка отборными кофейными зёрнами, ага.

— Доброе утро, инспектор, — ровным тоном произнесла я, выбивая отработанную кофейную «таблетку» из холдера. — Снова пришли проконтролировать, не сожрала ли меня местная фауна?

Кералла остановилась у стойки. Безупречная укладка, строгий бордовый костюм, облегающий фигуру так, будто сшит на заказ у портных какого-нибудь Тёмного Властелина, и снисходительная усмешка. Она всегда выглядела на триста очков из ста.

— Фауна жалуется на изжогу от вашего скверного характера, Райт, — парировала драконесса, опираясь изящными руками о столешницу. — Просто зашла убедиться, что вы ещё не спалили казённое имущество.

Я молча взяла чистую чашку. Благодарности от этой мадам не дождёшься, спорить бесполезно, лучше запустить процесс.

Смолола порцию «грифоньих бобов», которые мы с Джасом обжаривали ночами напролет, добиваясь нужной карамелизации. Сформировала «таблетку», включила пролив.

Тут как дело было... Земные кофейные зёрна закончились на пятый день. Пришлось экстренно искать замену на мест-

ном рынке.

Когда я впервые спросила бакалейщиков про кофе, на меня посмотрели как на сумасшедшую. Выяснилось, что в Торнвуде эти неприметные жесткие зерна считались дешевым кормом для ездовых грифонов и средством от расстройства желудка у горных троллей. На вкус сырые бобы напоминали древесную кору пополам с болотной тиной. Зато стоили дешево по местным меркам.

Я скупила целый мешок за семь медяков, притащила в кофейню и устроила алхимическую лабораторию. Мы с Джасом испортили килограммов пять, пытаюсь подобрать правильную температуру обжарки. Я прокаливала их на тяжелой чугунной сковороде, заставляя Теплового Шефа то прибавлять, то убавлять градус, и в итоге выяснилось, что если жарить бобы ровно пятнадцать минут до первого звонкого щелчка, а потом резко остудить магическим льдом, зерна приобретали глубокий шоколадно-ореховый вкус с легкой ноткой вишни.

Темная густая струйка эспresso ударилась о дно чашки.

В последнюю неделю я стала замечать, что когда я варю кофе, воздух вокруг словно густеет, а звуки улицы отступают на задний план. Тревога, усталость и раздражение просто растворяются в запахе жженого сахара и орехов...

Взбила молоко в глянцевую пену. Влила в эспresso, рисуя на поверхности аккуратный лист папоротника.

Молча придвинула чашку Кералле. Очередная бесплат-

ная порция для надзорных органов.

Инспектор взяла чашку за ручку, сделала маленький глоток.

Я не без удовольствия наблюдала, как расслабляются ее плечи, как исчезает жесткая складка между бровей. Как вертикальные зрачки на секунду расширяются от чистого гастрономического удовольствия. Мой кофе работал безотказно.

Кералла опустила чашку на блюдце, лицо ее снова стало непроницаемым, но взгляд неуловимо изменился.

— Не так пакостно, как в прошлый раз, — прокомментировала она.

Она вдруг вытащила из кошелька серебряную монету и со звоном бросила ее на стойку.

— Завтра в это же время. И чтобы пенка была чуть плотнее, Райт.

— Ого, целый серебряный талер, — восхищенно выдал Джас, спрыгивая с мешка и ловко подцепляя монету когтем. — Хватит на приличный кусок лосося! Я же говорил, что эта мымра рано или поздно сломается!

— Тише ты! — шикнула я, зыркнув на Кераллу, благо уже беседующую с кем-то из посетителей в другом конце зала.

Устало выдохнула и спрятала первую честно заработанную от самой Кераллы монету в кассу.

— Лиан! — крикнула эльфу. — Хватит строить глазки орчанкам за окном, тащи свежие круассаны! День только на-

чинается.

И день действительно начал набирать обороты.

Слух о месте, где подают странный, но бодрящий темный напиток, разлетелся по сектору демонов с пугающей скоростью, быстрее, чем слух о бесплатной выпивке в портовом кабаке, и всего за пару недель «Кофейня мисс Райт» стала популярным местом.

Обычно к обеду небольшой зал заполнялся под завязку. Сегодня за угловым столиком устроилась шумная компания гномов-ювелиров — они глушили эспresso литрами, яростно обсуждая котировки на золотую руду и спорили, стоит ли вкладываться в медные рудники на севере. Я краем уха слышала слово «инфляция» и нервно дернула глазом.

У окна, подвесив на спинку стула свой длинный черный плащ с алым подкладом, сидела бледная вампирша графиня Моргана, она томно цедила через трубочку свой томатный сок, щедро приправленный специями, и откровенно стреляла глазами в Лиана. Мой эльф-бариста краснел и бледнел под взглядом жгучей брюнетки-вампириши, ронял салфетки, но исправно собирал щедрые чаевые.

Я носилась за стойкой как заведенная. Смолоть, спрессовать, сварить, взбить... Улыбнуться гному, который только что обозвал эспresso «горькой жижей» (но допил до дна). Кивнуть троллю в углу, который пришел за своим «черным, как душа сборщика налогов». Сделать скидку старушке-полурослинке, которая каждое утро приносила свежие булоч-

ки с корицей в обмен на чашку латте с низким содержанием кофеина.

Магия уюта, как прозвал это явление Джас, работала на полную катушку.

Дверной колокольчик звякнул, а затем дверь с грохотом распахнулась, ударившись о косяк.

В проеме стояло, э-э-э... Нечто.

Я не сразу поняла, что это вообще такое, потому что разобрать очертания мешало пламя. Много пламени. Огненно-рыжие языки лизали потолок, воздух раскалился до состояния сауны, а в уши ударил невнятный рев.

Джас, который дремал на мешке с грифоньими бобами, открыл один глаз, посмотрел на пылающий портал в моей кофейне, вздохнул и перевернулся на другой бок.

— Хозяйка, это к тебе.

Лиан, стоявший за стойкой, побледнел, пискнул, выронил питчер и пулей нырнул под разделочный стол, откуда донеслось приглушенное:

— Госпожа Элис, я вас очень люблю и уважаю, но если меня сейчас съедят, передайте моей маме в Лесное Королевство, что я умер, как герой!..

Я устало вздохнула, отложила полотенце, которым протирала чашку, и размеренным шагом направилась к витрине со свежей выпечкой.

Пламя за спиной ревели, металось, а я с удивительным спокойствием выбрала самый большой эклер с заварным

кремом и с шоколадной глазурью.

Развернулась, подошла вплотную к демону. Да, на моем пороге стоял именно демон. Вообще, он был огромный, с витыми бараньими рогами, козлиными копытами и кожей цвета переспелой вишни, но сейчас его величественный образ сложно было разглядеть, так как по его мощным плечам и груди плясали языки открытого пламени, которые, впрочем, почему-то не жгли его собственную одежду. Глаза демона пылали адским огнем, а из ноздрей валил густой черный дым. В первый раз, увидев такую красоту, я чуть не заорала от страха, а сейчас ничего, привыкла уже. Торнвуд — место специфическое. Тут если на каждого демона орать, голос сорвёшь на второй день. Но в целом, я понимала других попаданок в это дружелюбное местечко, которые сходили с ума и попадали в местные психиатрические лечебницы.

Я встала на цыпочки и сунула эклер прямо в пылающую яростью пасть.

Пламя, плясавшее по телу демона, чуть поутихло.

Демон замер, челюсть его механически сомкнулась. Глаза, еще секунду назад пылавшие праведным гневом, теперь смотрели на меня с выражением растерянности.

— Господин Барбáтос, прошу вас уgomониться и сесть за столик, как приличный демон.

Пламя начало угасать. Сначала погасло на плечах, потом на груди, потом демон смущенно одернул свой фартук.

— Я, это...

— За стол, я сказала, — повторила я, уперев руки в бока.

Барбатос открыл было рот для многословных возмущений, но я уже сунула ему в когтистую лапу большой стакан американо с тремя кусками коричневого сахара и щепоткой корицы.

— Пейте, пока не остыл.

Барбатос сделал большой глоток, и его пламя погасло окончательно. Даже рога перестали дымиться.

— Еще, — прошептал демон благоговейным голосом, быстро допив американо.

— Марш за стол!

— Иду, иду... Я, это... Простите, мисс Райт... Я не спал три ночи, — тихо, уже почти по-человечески произнес Барбатос, обхватывая новый стакан обеими когтистыми лапами. — Инспекция... Отчеты... Требуют от меня каких-то справок о происхождении товара... А у меня товар — души грешников, между прочим! Их происхождение проследить невозможно, это вам не яблоки на базаре считать!..

Он всхлипнул.

— Госпожа Элис, он что, плачет? — шепотом спросил меня Лиан, когда я зашла за стойку, чтобы сварить еще кофе.

— У мужчин тоже бывают кризисы среднего возраста, — негромко ответила я, наливая Барбатосу третью порцию. — Даже у демонов.

И, как показала практика, любого демона можно укротить. Надо всего лишь подобрать к нему ключик в виде нуж-

ного кофейного напитка.

Под действием моего кофе даже самые суровые наёмники переставали хвататься за мечи из-за брошенного косого взгляда, стоило им сделать глоток рафа. Вот и огромный демон лорд Барбатос, периодически поджигавший скатерти от избытка эмоций, мирно жевал эклер и запивал его американо. Кофейня жила, в касе приятно звенело серебро и золото.

Конечно, не хватало родного смартфона и телевизора, но что поделаешь... Поначалу я истерила, потом смирилась, а сейчас уже вошла во вкус и не хотела возвращаться на Землю. А зачем? Мне и здесь было хорошо. Из всех близких родственников у меня на Земле был только кот Джас, который и так был рядом, а больше мне там терять было нечего. Работа? Ну, в Торнвуде ее было даже побольше. И поинтереснее, надо сказать. Мир магии поначалу пугал меня, но я быстро привыкла к местным причудам, передружилась с соседями и планировала покорять город дальше.

Торнвуд оказался крупнейшим торговым и транспортным узлом, так называемым «Перекрестком миров». Порталы из множества королевств и магических анклавов сходились именно здесь, поэтому клиентура местных заведений самая разношерстная: от высокомерных эльфов до троллей, от вампиров до демонов. В общем, есть где разгуляться!

Жизнь налаживалась, до конца шестимесячного срока оставалось еще две недели, и с такими темпами я рассчиты-

вала без проблем собрать нужную сумму на налоги и оплату аренды. Пообещала даже купить Джасу бочонок элитного лосося.

Дни сливались в один бесконечный, пропахший обжаренными зернами марафон, я просыпалась до рассвета от требовательного стука в трубах — Шеф требовал свою утреннюю порцию сахара. Сползала с продавленного матраса на втором этаже, натягивала чистый фартук и спускалась в зал.

Утром у дверей моей кофейни всегда уже толпилась очередь.

Торнвуд, столица одноименного огромного магического королевства, распробовала мой кофе. Местные жители, привыкшие глушить с утра дешевый эль или травяные отвары со вкусом сена, внезапно открыли для себя прелесть кофеина. Эффект превзошел все ожидания! Суровые орки-наемники перестали опаздывать на построения, закидываясь двойным эспрессо перед рейдом, стайка эльфиек из цветочной лавки подсела на латте с карамельным сиропом и теперь щебетала за угловым столиком часами.

А моя стихийная магия уюта крепла с каждым днем, я научилась гасить конфликты одной чашкой.

Как-то во вторник в зал ввалился здоровенный оборотень, вожак местной стаи по имени Грей, он был чрезвычайно зол и явно искал повод для драки, а за соседним столиком как раз так неудачно чихнул гоблин. Грей глухо зарычал, выпуская когти, гоблин потянулся за кинжалом. Казалось бы, рез-

ни не миновать...

Но я подбежала и просто молча поставила между ними две огромные кружки капучино с щедрой шапкой взбитых сливок.

Оборотень недоверчиво принялся, сделал неуверенный глоток, сливки испачкали ему нос. Через пять минут он уже мирно обсуждал с гоблином цены на свежую оленину, а агрессия растворилась в сладком кофейном паре.

— Знаешь, это даже пугает, — философски заметил Джас. — Ты зомбируешь население. Скоро они будут отдавать тебе все свои сбережения за глоток этой коричневой жижи!..

Я самодовольно хмыкнула.

— А минусы будут? Пусть так, мне нравится.

Сам кот тоже не терял времени даром, его мафия грызунов разрослась уже до масштабов полноценного синдиката, они таскали ему блестящие пуговицы, потерянные монетки и сплетни, в обмен Джас разрешал им греться у бойлера и подкармливал бракованными круассанами. Я не вмешивалась, мне было даже интересно понаблюдать, во что это выльется.

Лиан сегодня осваивал латте-арт. Точнее, пытался. Руки у эльфа росли из какого-то эстетически безупречного, но абсолютно непрактичного места.

— Что это? — спросила я, разглядывая пену на чашке.

— Лебедь на озере грусти, — трагично вздохнул Лиан,

поправляя выбившуюся светлую прядь волос.

На пенке красовалось нечто, подозрительно напоминающее кривую волосатую картофелину.

— Отлично. Неси графине Моргане, она любит концептуальное искусство.

Графиня действительно оценила. Вампирша вообще стала постоянной клиенткой: она чаще приходила ближе к вечеру, брала неизменный томатный сок со льдом и гипнотизировала Лиана томным взглядом. Мы с Джасом делали ставки, получится ли какой-то роман у этой сомнительной парочки, или нет. Впрочем, меня это вполне устраивало. Ну а что? Девушки приходили смотреть на Лиана, парни приходили смотреть на шикарную вампиршу с бесстыдно глубоким декольте, а кофе и выпечку покупали все.

Налоговичка Кералла Игнис теперь заявлялась ровно в девять утра. Окидывала зал критическим взглядом, цеплялась к пылинке на подоконнике, отпускала едкий комментарий по поводу моего внешнего вида и садилась за облюбованный столик, и я молча варила ей капучино. Считала это инвестицией в собственную безопасность. Кералла пила кофе, ее вертикальные зрачки расширялись, а напряженные плечи расслаблялись.

— Она без нас уже не может, — самодовольно мурлыкал Джас, пряча очередную ее серебряную монету в кассу. — У нее от нас уже зависимость, мр-р-ряу-у-у!

Да уж, кто б знал, что для смягчения характера и улучше-

ния настроения одной стервозной драконессе по жизни всего лишь не хватает чашечки хорошего кофе.

Вся моя идиллия портилась только одним фактором — конкурентами.

Через дорогу от нас находилась кофейня «Медный топор», ей владел гном Бругор Камнелом. Поначалу он вообще не обращал внимания на человечку с ее непонятными напитками, но когда его постоянные посетители перекочевали в «Кофейню мисс Райт», гном занервничал.

Теперь Бругор каждый вечер стоял на крыльце полупустой таверны, скрестив на груди татуированные руки. Он сверлил меня тяжелым, полным неприкрытой злобы взглядом сквозь витрину.

Я игнорировала угрозу. У меня был план, работающая бизнес-модель и четкая цель. Я пересчитывала выручку по ночам и чувствовала гордость: справилась, выжила здесь без связей, с одним говорящим котом на руках! Ну и со своим подвешенными языком и умением быстро разруливать любую сложную ситуацию, да, куда ж без этого. Без этого — только в психиатрические лечебницы, как другие, более нежные дамы, попавшие в эти края.

Последний день месяца выдался на редкость спокойным.

Вечером я перевернула табличку на двери надписью «Закрыто», Лиан отправился домой, прижимая к груди красный отпечаток губ на салфетке от Морганы, Джас хрустел сушеным анчоусом, Тепловой Шеф тихо булькал остывающим

бойлером.

Я сгребла деньги в холщовый мешочек, туго затянула шнурок и убрала в сейф.

Завтра придет Кералла, отдам ей этот мешочек с деньгами, отложенными на налоги, получу официальную печать с продлением Патента и выдохну. Дальше расширим меню, найдем еще одного сотрудника, починим крышу на втором этаже... Надо бы еще о летней веранде подумать...

Окинула взглядом темный зал кофейни. В воздухе витал густой аромат ванили.

Это было мое место. И мне здесь нравилось!

— Крысы донесли мне странный разговор гнома Бругора с какими-то прохиндеями, хозяйка, — лениво протянул Джас, когда мы уже укладывались спать.

— Ты про владельца «Медного топора»?

— Мр-р-ряу-у-у! Он говорил «Этой рыжей бабе теперь недолго осталось».

— Думаешь, он что-то затевает против меня?

— Готов поставить на это бочонок лосося!.. Этот гном жаждет свернуть тебя в бараний рог.

— Ну, это мы еще посмотрим, кто кого свернет, — хмыкнула я.

Глава 3. Честная сделка

Когда я вывалила на стол перед Кераллой увесистый мешочек с золотом и серебром, уплатив налоги точно в срок, лицо драконессы вытянулось. Она молча пересчитала монеты, недовольно поджав губы, но заветную печать в Патент шлепнула. Более того, оценив рентабельность «Кофейни мисс Райт», инспекторша самолично переоформила мне аренду сразу на год, да ещё с приоритетным правом выкупа помещения в свою собственность.

— Не обольщайтесь, Элис, — хмыкнула она, забирая свой бесплатный капучино. — Статистика Торнвуда неумолима: выскочки вроде вас сгорают к исходу второго года.

Но я сгорать не планировала. Я разворачивала бизнес-империю, и планы у меня были ого-го!

За следующие недели кофейня преобразилась.

Мы с Джасом наняли бригаду хмурых троллей, которые за пару десятков золотых талеров и бочку эля перекрыли протекающую крышу на втором этаже и укрепили гнилые балки.

В зале появились добротные столы из полированного дуба, картины и гобелены. Лиан, окрыленный вниманием публики, стал одеваться в белоснежные рубашки с расстегнутым воротом, окончательно превратившись в ходячую рекламу заведения.

Меню тоже расширилось. Я экспериментальным путем

выяснила, что если смешать местную корневую муку, сок светящихся ягод и взбитые сливки, получается божественный аналог чизкейка! Десерт разлетался быстрее, чем Лиан успевал выставлять его на витрину.

Кералла Игнис превратила кофейню в свой личный подиум. Налоговичка заявлялась каждое утро, и за последний месяц её гардероб ни разу не повторился. Сегодня это был строгий бордовый костюм, завтра — изумрудное платье с хищным разрезом до бедра, послезавтра — кожаные брюки и шпильки, способные пробить череп. Она садилась за столик, критиковала форму подачи десертов, выпивала кофе и уходила, оставляя на столе неизменную серебряную монету.

Мы притерпелись друг к другу, я как-то уже привыкла к этой дамочке. Это был странный, но стабильный симбиоз.

Единственным темным пятном на фоне моего коммерческого триумфа оставались конкуренты.

Гном Бругор Камнелом, владелец таверны «Медный топор» через дорогу, перешел от пассивного наблюдения к активной фазе противодействия, ведь его заведение стремительно пустело. Местные наемники предпочитали взбадриваться двойным эспрессо, а не глушить тяжелое пойло с утра пораньше.

Бругор скрипел зубами от гнева, пару раз пытался подослать к нам сомнительных личностей, чтобы те устроили драку, но моя магия уюта работала безупречно: дебоширы выпивали по чашке рафа, начинали обсуждать поэзию и

мирно расходились.

Но гномы, как известно, не сдаются. Они просто меняют тактику. Так что я ожидала новой подставы, расслабляться было нельзя.

В один день я протирала барную стойку после обеденного наплыва посетителей, удовлетворенно подсчитывая в уме прибыль, когда входная дверь с грохотом распахнулась.

Колокольчик над входом звякнул, на пороге стоял запыхавшийся курьер, в руках он сжимал плотный пергаментный свиток, края которого угрожающе мерцали багровым светом.

— Вы — владелица кафе, Элис Райт? — обратился он ко мне.

— Допустим, — настороженно ответила я, бросая полотенце на стойку.

Я напряглась, ведь красное свечение официальных документов ни в одном мире не предвещало премий и поощрений.

Посыльный шагнул вперед и швырнул свиток прямо на чистую столешницу. Бумага развернулась сама собой, проецируя в воздух горящие алые цифры.

— Уведомление из Управления Инквизиции! Ваша лицензия приостановлена в связи с обнаруженной недоимкой, — скороговоркой выпалил посыльный.

— Какой еще недоимкой? — я схватила свиток, пробегая глазами по прыгающим строчкам. — Я работаю всего пол-

года!

— Обновление базы данных! — пискнул курьер и выскочил на улицу.

Я уставилась на мерцающие цифры на свитке.

Сколько-сколько? Тридцать пять тысяч талеров?!

Это что, сумма пени и штрафов за вековую неуплату налогов всеми предыдущими арендаторами, которых сожрал дух хаоса? И эту сумму каким-то непостижимым образом повесили на меня? Как? За что? Почему?!

— Джас, — медленно произнесла я, комкая проклятый пергамент. — Кажется, очередной лосось отменяется. Мы банкроты.

Кот, только что дремавший на мешке, открыл один зеленый глаз.

— Убью гномов, — мрачно пообещал он, выпустив когти. — Это их почерк. Бругор давно точит на нас зубы. Они подкупили писаря в канцелярии, к гадалке не ходи.

Я перевела взгляд на дверь, за которой скрылся курьер. Тридцать пять тысяч — таких денег у меня не будет, даже если бы я продала почку, Лиана, Джаса и саму кофемашину на запчасти. А судя по гербовой печати Инквизиции на бумаге, дело серьёзное.

Не хотела я знакомиться с местной инквизицией, но, кажется, придется...

Остаток дня прошел как в тумане. Я машинально варила кофе, нехотя улыбалась посетителям, а в голове крутились

цифры, параграфы договоров и варианты спасения.

Кералла ведь знает, что это ошибка, она сама подписывала мне документы. Завтра утром я поймаю её здесь и заставлю поднять архивы, да!

Вечером, когда Лиан ушел, в кофейне оставался последний медитирующий в свою кружку посетитель, и я уже закрыла кассу и потушила большинство светильников, входная дверь тихо скрипнула.

Я резко обернулась. В полумраке у входа застыла высокая статная фигура, из-за контрового света не сразу разобрала, кто на пороге, прищурилась, шагнув из-за стойки. О! Надо же, как жизнь меняет людей: на Кераллу что-то нашло, и она решила кардинально сменить внешний вид? Кто их знает, что у них, местных драконов, в голове.

— Кералла, а что это вы решили сменить имидж и причёску? — удивилась я, вглядываясь в знакомые черты лица и видя распущенные волосы, которые Кералла всегда заплетала в сложные прически. — Вам... идёт подобная смена стиля! Но если вы пришли по поводу этого абсурдного долга, то вы как раз мне и нужны, так как у меня есть вопросы к вашей хваленной базе данных! Уж вы должны точно знать...

— Как вы меня назвали? Кералла? — раздался властный глубокий баритон.

Я осеклась, ведь голос был абсолютно точно мужским. И в нем звенела такая угроза, что мой инстинкт самосохранения заорал благим матом.

Мужчина шагнул внутрь, выстукивая инкрустированной серебром тростью по полу, и я разглядела темно-фиолетовый костюм и широкие плечи мужчины. Жесткая линия подбородка и давящая тяжелая аура, от которой даже наш местный дух хаоса испуганно булькнул в бойлере и затих.

Фигура медленно двинулась ко мне, мужчина вышел на свет, и я поняла свою ошибку. Да, перепутала — но ведь они с Кераллой невероятно похожи! То же хищное выражение лица, те же острые скулы. Но на этом сходство заканчивалось. Передо мной стоял суровый мужчина лет сорока пяти, темные волосы с пепельными прядями доставали ему до плеч, острый взгляд светло-серых глаз с вертикальным зрачком был направлен на меня.

Так... Еще один дракон на мою голову, что ли?

— Я — Кальдегáр Игнис, главный инспектор Управления Инквизиции Торнвуда, — произнес он, останавливаясь в шаге от меня. — Кералла — моя кузина.

— Это многое объясняет, — пробормотала я. — У вас тут семейный подряд, оказывается... Я не знала.

Он смерил меня тяжелым оценивающим взглядом.

— Ваше заведение опечатывается в счет погашения долга перед короной. Собирайте вещи — вы отправляетесь в изолятор.

— Да в смысле?!!

— По местным законам я обязан арестовать вас за нарушение налогового режима.

Паника попыталась сдавить горло, но я усилием воли затолкала ее подальше. Изолятор, подвалы Инквизиции? Нет уж, я не для того полгода вытягивала эту дыру со дна, чтобы отдать ее гномам и сгнуть на соломе.

— Никуда я не поеду, — ровным тоном ответила я, скрестив руки на груди. — Что за чушь? Это подлог! Моя налоговая история кристально чиста, и ваша кухня может это подтвердить. Кто-то стёр данные в реестре, но это ваши, а не мои проблемы.

— Меня не интересуют ваши оправдания, — отрезал Игнис и потёр переносицу длинными пальцами; выглядел инквизитор так, будто не спал неделю. — Есть система, и в ней есть ваш долг. Моя работа заключается в том, чтобы обеспечивать поступление средств в казну и изолировать преступников. Оправдываться вы будете на суде, перед другими лицами.

— Посадив меня в камеру, вы не получите ни медяка, — парировала я, глядя прямо в его пугающие глаза. — А продав кофейню с молотка, едва покроете десятую часть суммы. Это нерентабельно, господин инспектор. Моё заведение вот уже полгода — стабильный источник налогов и оживляет экономику целого квартала!

Кальдегар слегка наклонил голову, изучая меня с внезапным интересом. Видимо, оппоненты в его практике обычно падали в обморок или умоляли о пощаде, а не смотрели смело в лицо и проводили финансовый анализ ситуации.

— Какая дерзость, — тихо произнес он, и уголок его губ едва заметно дернулся. — Вы пытаетесь торговаться с Инквизицией?

— Я предлагаю вам честную сделку. Тем более, что я невиновна!

Развернувшись к кофемашине, схватила холдер и смолотила порцию двойного эспрессо. Руки слегка дрожали, но я заставила себя делать всё четко. Включила пролив, воздух мгновенно наполнился густым ароматом карамелизированных зерен.

Кальдегар молча наблюдал за моими действиями, но не торопил, словно зачарованный наблюдением, и вскоре я поставила перед ним крошечную чашку с обжигающе-черным напитком.

— Выглядите так, будто сейчас упадете замертво прямо в моем зале. А мне такая драма здесь ни к чему, это портит аппетит клиентам. Пейте!

Дракон недоверчиво посмотрел на эспрессо. Потом на меня.

— Да не отравлю я вас, — вздохнула тяжело. — Ваша кухня постоянно пьет у меня кофе, она каждый день ко мне приходит, можете у нее спросить. Пока что она не отравлена, как видите.

Мужчина хмыкнул, взял чашку, вдохнул аромат, чуть удивленно вскинул брови и одним глотком влил в себя содержимое.

Я затаила дыхание — магия уюта должна была сработать... Обязана!

И прям увидела, как ушла напряженность позы инквизитора. Вертикальные зрачки стали нормальными человеческими, а на лице отразилось удивление. Игнис шумно выдохнул, глядя на пустую чашку.

— А недурно. Что это за странное зелье, которым вы пытаетесь меня подкупить? — спросил он без прежней стали в голосе.

— Кофе. Лучший в Торнвуде. И пока что — единственный, — спокойно ответила я. — А теперь к делу... Дайте мне время, и я найду того, кто подделал ваш реестр. Я докажу свою невинность... ой, невиновность!

Это я уже на нервах подозрительно оговариваться начала... Исключительно на нервах, да! И нет, симпатичный мужчина не имеет к этому никакого отношения!

Кальдегар с сомнением глянул на аморфное нечто, то бишь моего последнего позднего посетителя, пьющего кофе прямо через щупальце (я, честно, до сих пор не разобралась, где у него рот).

— Мисс Райт, это существо из измерения Хаоса, — осторожно заметил Кальдегар. — Оно теоретически может уничтожить весь наш город. Не говоря уже о вашем кафе.

Я пожала плечами, протирая очередную чашку.

— Теоретически — да. А практически — он сегодня уже третий раз просит добавку лавандового рафа. Так что уни-

чтожение подождет.

Кальдегар хмыкнул, поставил чашку на стойку, опёрся обеими руками о деревянную поверхность и навис надо мной. Близко, слишком близко, я даже почувствовала тепло его дыхания...

— А ведь у вас совершенно пустой магический фон, Элис Райт, — задумчиво произнес он. — Вы не оставляете типичного аурического следа, а значит, вас не засекут наши артефакты направленного поиска.

Я недоуменно моргнула.

— Да, я обычный человек, без капли магии. И что с того? К чему это он?.. Не заметила в Торнвуде каких-то гонений на меня, как на человека.

Людям тут просто ужиться сложновато, но я, видимо, в душе тот еще нелюдь. Ну либо местные демоны оказались милее, чем люди в налоговой инспекции моего мира.

Краем глаза я проследила за тем, как последний посетитель покинул кафе, дверь за ним зловеще скрипнула, оставляя меня одну наедине с чудовищем. Ой, то есть — драконом.

— На этой неделе в одном замке пройдут закрытые переговоры ведущих аристократических Домов Торнвуда. Уровень секретности — максимальный.

— И... Зачем вы мне рассказываете о столь секретных вещах? — осторожно спросила я.

Кальдегар побарабанил пальцами по деревянной стойке,

не сводя с меня глаз.

— Мне нужна полная безопасность и свои глаза там, где я сам присутствовать не смогу. Поэтому... Я хочу — вас...

Мой глаз нервно дернулся от таких слов.

— ...и ваши глаза, — закончил мужчина, откровенно наслаждаясь моим нервным замешательством.

— Такого в меню пока что нет. Но я учту ваше предложение и внесу в меню кофейный напиток или десерт под названием «Ваши глаза», благодарю за идею.

Взгляд мужчины снова стал холодным и расчетливым: ну прям настоящий злой начальник, загоняющий подчиненного в угол.

— Мне нужен такой человек, как вы. Я заморожу ваш долг до выяснения обстоятельств, в обмен на услугу. Вы возьмете свой... магический артефакт, — он кивнул на кофемашину, — и будете на переговорах варить своё зелье, улыбаться и слушать гостей. Внимательно слушать.

Торговаться я умела лучше всего, а потому сразу решила использовать шанс:

— Вы хотите, чтобы я организовала полный кейтеринг? — уточнила деловито, скрестив руки на груди.

— Что организовала? — Кальдегар подозрительно прищурился.

— Выездное трапезное обслуживание, господин инспектор, — перевела я на простой язык. — Передвижная кофейня премиум-класса с гарантией полной конфиденциально-

сти — мой кофе и закуски, ваши тайны. Это можно устроить.

Инквизитор задумчиво поправил манжеты.

— Именно это я и хочу. Ваша задача, мисс Райт — обеспечение бесперебойного гастрономического сопровождения. Я оформлю вам официальный Подряд на организацию дворцовой трапезы. И советую отнестись к этому серьёзнее, чем к вашим утренним посиделкам с оборотнями и гоблинами. Один неверный шаг — и изолятор покажется вам курортом.

Из приоткрытой двери подсобки высунулась наглая морда кота: это Джас убедился, что убивать нас прямо сейчас не будут, и решил вставить свои пять копеек.

— Кейтеринг? — проворчал кот, брезгливо дернув усами. — Называй вещи своими именами: вам нужен выездной кабак для зажавшихся аристократов! Хэй, Элис, смотри, чтоб они из нас чучела не сделали, если им пенка на капучино не понравится. За вредность на производстве я требую двойную порцию анчоусов!..

Кальдегар перевел тяжелый взгляд на говорящего кота, Джас мгновенно заткнулся и юркнул обратно в темноту подсобки.

— Договорились, главный инспектор, — поторопилась сказать я. — За доставку оборудования платит Управление?

— Разумеется. Завтра в девять утра жду вас в приёмной Управления для обсуждения деталей, мисс Райт. Не опаздывайте — я не люблю ждать.

— Не переживайте: я не люблю опаздывать.

— Прекрасное качество для попаданки.

— Это прекрасное качество для всех разумных существ, инспектор. И впредь не советую называть меня «попаданкой»: у меня аллергия на это слово.

Кальдегар выразительно приподнял одну бровь.

— Вы смеете мне дерзить?

— А вы смеете пренебрежительно обращаться к человеку, на которого полагаетесь в деле государственной важности?

На несколько секунд повисла выразительная тишина, потом Кальдегар усмехнулся.

— Вы мне, определенно, нравитесь, — произнес он низким глубоким голосом, не сводя с меня колючего взгляда.

— А вы мне — нет, — с очаровательной улыбкой произнесла я.

— Мы это исправим, — самоуверенно произнес инспектор.

Он развернулся и, громко постукивая тростью, важной походкой покинул кофейню.

Глава 4. Драконам вход запрещён!

Утром центр Торнвуда встретил меня гомоном торговых улиц, стуком колес по брусчатке и запахом свежей выпечки. Кажется, тетка Марфа напекла пирогов с маком, надо обязательно будет заглянуть к ней на обратной дороге и прихватить парочку божественных плюшек.

Управление Инквизиции возвышалось над пряничными домиками торговцев как мрачная готическая скала: черный полированный камень, узкие стрельчатые окна, кованые решетки в виде оскаленных драконьих морд. Здание буквально давило авторитетом.

Внутри творился типичный бюрократический ад: длинные коридоры тонули в гуле сотен голосов, вдоль стен змеились очереди из орков, нервных гоблинов-коммерсантов, закутанных в мантии. Где-то вдалеке периодически истерично звенел сигнальный артефакт.

Я пробивалась сквозь эту толпу с грацией разгневанного ледокола, игнорируя недовольное шипение и тычки под ребра. Мне нужен был инспектор Кальдегар, и я собиралась сегодня стрясти с него не только обещанный Подряд.

Дверь нужного кабинета нашла на третьем этаже. Глубоко вдохнула, одернула лацканы зеленого жакета и вошла без стука.

Кальдегар Игнис сидел за массивным столом из темного

дерева. Заметив меня, главный инспектор медленно отложил перо, в его серебристо-стальных глазах мелькнуло раздражение.

— Стучать вас в вашем мире не учили, госпожа Райт? — ледяным тоном поинтересовался он.

— Учили экономить время, господин инспектор. Я пришла за документами и...

Но договорить не успела, потому что дверь за моей спиной едва не слетела с петель, и в кабинет ввалился бледный эльф (секретарь, судя по его нашивке на мантии). Одежда на нем перекосилась, в золотистых волосах застрял кусок тлеющей обивки от чего-то.

— Господин главный инспектор! Там в зале ожидания... демон! — визгливым голосом произнес эльф, в панике размахивая руками. — Господин Барбатос, он требует вернуть ему налоги за прошлый год! Говорит, что мы неправильно учли его астральную проекцию при расчете жилплощади! Он уже прожег три казенных стула и сейчас грызет хрустальную люстру! Господин инспектор, что прикажете делать?

Кальдегар с тяжелым вздохом поднялся из-за стола.

— В камеру его отправим. Пусть охладит пыл.

— Стойте, не надо! — я выставила руку вперед, преграждая ему путь.

Дракон замер, окинув меня удивленным взглядом. Эльф так и вовсе охнул, прижал ладонь ко рту и в ужасе уставился на инспектора.

Ну да, командовать главой Управления в этих стенах явно было не принято.

— Зачем же так радикально? — улыбнулась я. — Позвольте мне самой разобраться. Без всяких ваших там... камер и прочего.

Дракон посмотрел на меня со скепсисом.

— Мисс Райт, там демон бушует. Настоящий. С рогами и всеми сопутствующими спецэффектами. С ним не каждый инквизитор справиться может, а вы хотите болтовнёй решить проблемы? Смело, однако. И бесконечно глупо.

— Это мой постоянный клиент в кофейне, господин Барбатос, — пояснила я. — И я точно знаю, как найти к нему подход.

Кальдегар скрестил руки на груди и взглянул на меня с вызовом.

— Удивите меня.

Хотя в его взгляде так и читалось «ну давай, иди, а я посмотрю, как ты сядешь в лужу».

Но в лужу я собиралась посадить самого инспектора, а потому решительно вышла из кабинета и направилась в зал ожидания.

Открывшееся передо мной зрелище в самом деле впечатляло. Огромный красный демон с витыми рогами и копытами раскачивался под потолком, вцепившись в старинную люстру. Вокруг валялись дымящиеся обломки мебели, а посетители благоразумно разбежались или попрятались под

столы и стулья.

Демон утробно зарычал, явно собираясь плюнуть огнем в колонну, но тут его взгляд упал на меня.

Рев тут же утих, Барбатос моргнул желтыми глазами и как-то сразу сдулся, виновато поджав хвост.

— Мисс Райт? — пробасил он. — А вы что тут делаете?

— В гости к многоуважаемому инспектору зашла. Барбатос, дорогой, — ласково, но твердо произнесла я, включая интонацию воспитательницы элитного детского сада. — Слезай, сейчас же.

Демон шмыгнул носом.

— Они меня обману-у-ули! Посчитали мою проекцию как полноценного жильца! У меня переплата в тысячу сто сорок талеров! Я их не штамую, это большие деньги!..

— Верю. И абсолютно разделяю твоё возмущение, — я сложила руки на груди. — Но давай договоримся: ты сейчас спускаешься, перестаешь пугать людей и портить казенное имущество. А мы с инспектором решаем твой вопрос цивилизованно, без поджогов. Договорились?

Барбатос неуверенно ухватился за бронзовый обод люстры.

— А за моральный ущерб завтра получишь двойной карамельный макиато за мой счет, — добила я аргументом из серии «тяжелой артиллерии». — С экстра-взбитыми сливками! И эклером, твоим любимым.

Что сказать? Магия уюта, помноженная на жажду халя-

вы, сработала безотказно. Демон мгновенно отпустил люстру, тяжело приземлился на пол и аккуратно уселся на единственный уцелевший стул, сложив огромные когтистые ручки на коленях. Ну прям само смирение, любо-дорого смотреть!

Я обернулась: Кальдегар стоял в дверях своего кабинета, в его глазах читался абсолютный шок. И, судя по его задумчивому виду, он явно только что понял, что нашел универсальное оружие против самых сложных налогоплательщиков Торнвуда.

На это я и рассчитывала.

Некоторое время я с ленивым любопытством наблюдала, как Кальдегар сурово разговаривает с присмирившим демоном, быстро решает проблему, эльф-секретарь тем временем с тяжелым вздохом занимался устранением учиненного беспредела в помещении.

Когда инцидент с Барбатосом был исчерпан, и тот с довольной физиономией умотал прочь, звонко цокая копытами, мы с инспектором вернулись в кабинет.

— Впечатляет, — сухо констатировал инспектор, опускаясь в кресло.

— Вы передо мной в долгу, господин инспектор. Я спасла ваш холл — от капитального ремонта, и государственную казну — от лишних трат на содержание человека, находящегося в камере предварительного заключения, — лучезарно улыбнулась я.

— Разумеется.

— В связи с этим обсудим прибавку к моему гонорару,
— сказала я, уверенно усаживаясь в кресло напротив Кальдегара.

Бровь инспектора поползла вверх.

— Вашему... гонорару?

— Ну да. К гонорару, который полагается мне за обслуживание ваших гостей на переговорах, — белозубо улыбнулась я. — Думаю, вы щедро добавите к нему бонус за быстрое решение мной проблемы с демоном.

— Вы, кажется, не поняли, мисс Райт, — мягко улыбнулся Кальдегар. — Никакой гонорар за работу на переговорах вам не полагается. Я обещал временно заморозить ваши долги до выяснения обстоятельств и лично заняться решением этого вопроса, а вы в обмен на мою лояльность помогаете мне.

— Это вы не поняли, мистер Игнис, — еще шире улыбнулась я, опираясь одной рукой на стол инспектора и с вызовом глядя на него. — Вы лично разбираетесь с моими налогами, потому что проблема касается вашего ведомства, я-то всё оплачивала вовремя, госпожа Кералла это подтвердит. Мой долг — это техническая или умышленная ошибка, и вы будете искать того, кто влез в реестр, чтобы подгадить мне таким образом, а заодно и вас выставить идиотом, ведь что это за главный инспектор, который не в состоянии уследить за такими вещами в своих рабочих стенах? — медовым голосочком добавила я, с удовольствием наблюдая, как гневно

расширяются ноздри инспектора.

— Вы забываетесь, мисс Райт.

— Давайте начистоту, инспектор, — вздохнула я. — Мне известно, что я вам нужна даже больше, чем вы — мне. Я, знаете ли, успела разведать информацию о предстоящем приеме и узнала о том, что его изначальный организатор сбежал с казной, и теперь вам поручено всё организовать в критичные сроки, пока другие инквизиторы ищут казнокрада в другом государстве и готовятся распыть его за все доставленные проблемы. И вы на самом деле в панике, господин инспектор. В отчаянии даже, я бы сказала. Вы можете арестовать кого угодно, вы умеете сражаться с опасными тварями и ловить преступников, но разбираться в бытовых вещах — это выше ваших сил. Если переговоры сорвутся, начнется неразбериха, которая перерастет в настоящую войну. Вас снимут с должности и отправят сторожить отдаленный склад, так что погибнуть на поле боя вам покажется лучшей участью. Вы в безвыходном положении.

Я смаковала каждое слово, наблюдая за искаженным гневом лицом инспектора и мысленно вознося хвалу Джасу и его «агентурной сети» грызунов, которые оказались отличными сборщиками информации, как показала практика этой бессонной ночи.

— Для вас я — настоящее спасение в сложившейся ситуации. Я не растерялась, когда попала в этот мир, за короткий промежуток времени поднялась с нуля и успешно справля-

юсь с самыми разношерстными и порой очень сложными посетителями. Доверить организацию судьбоносных переговоров мне — самое верное решение, тем более что на примете у вас всё равно больше никого нет. И всё это звучит исключительно как ваши проблемы, инспектор, но по доброте душевной я готова помочь... за соответствующую плату. Так каков ваш положительный ответ?

— Я помогу с налогами. Обещаю. Я лично разберусь с вашим делом.

— Это само собой, — охотно покивала я. — Но за организацию приема вы выплатите мне гонорар в размере...

Я назвала сумму, и у Кальдегара не только глаза на лоб полезли, но даже чешуя проявилась на лице, что явно говорило о высокой степени возмущения дракона.

— Это грабеж среди бела дня!

— Это цена вашего спокойствия и моего риска для психики. Плюс — оплата услуг моего персонала. Лиан хочет новый костюм, а Джаспер — лосося. Итак?

Перо в руке Кальдегара хрустнуло, но мы оба сделали вид, что ничего не заметили.

— Вы восхитительно наглая женщина, знаете это?

— Благодарю за комплимент!..

Дракон чуть прищурился. Наглая женщина, качающая права в его кабинете, явно ломала ему картину мира.

— Я не раздаю пустых обещаний, мисс Райт, — сказал он, выдвигая ящик стола. — Если ошибка в системе была, я

найду, кто за этим стоит. А пока — моя часть сделки...

Он сначала вытащил тугой кошель из ящика стола, следом — плотный свиток, перевязанный шелковой лентой, и с глухим стуком припечатал его гербовой сургучной печатью.

— Ваш «Подряд на гастрономическое обслуживание» и сумма на оперативные расходы. Мероприятие начнется в понедельник в южной королевской резиденции. Доступ на кухню получите завтра утром, оборудование и ингредиенты закупите и привезёте сами. Я требую полнейшего соблюдения моих инструкций, никакой самостоятельности. Увидите что-то подозрительное — докладываете лично мне. Ясно?

Я забрала кошель и свиток, аккуратно спрятала их в сумку и выпрямилась.

— Предельно ясно, шеф! А как насчет предоплаты за мою работу?

Кальдегар явственно скрипнул зубами, вновь выдвинул ящик стола и достал оттуда еще один кошель с золотыми монетами.

— Надеюсь, я не пожалею об этом своем выборе, — пробормотал инспектор.

— Можете быть уверены в этом. Всё сделаю в лучшем виде!..

Некоторое время мы еще обсуждали детали предстоящего мероприятия, мои действия и разные технические детали. Я подписала договор с Кальдегаром (тем самым надломленным пером, вежливо делая вид, что не замечаю его пере-

кошенности), моя подпись вспыхнула золотом, подтверждая магически закреплённый нерушимый договор. Меня это не пугало, я сбегать с казной от ответственности и не планировала, тем более что в договоре были прописаны и обязанности Кальдегара, так что мы заключили сделку. И я настолько обнаглела, что, выходя из кабинета, даже послала инспектору воздушный поцелуйчик.

Не знаю, кто из нас двоих был больше в шоке от моей выходки.

Это нервное, точно вам говорю!..

Вернувшись в кофейню, я первым делом нашла на заднем двореке небольшую дощечку, взяла золотую краску (оставшуюся от покраски некоторых деталей интерьера) и вывела крупными печатными буквами объявление. Вышла на крыльцо и с мстительным удовольствием прибила дощечку гвоздем прямо по центру входной двери. Потом сделала шаг назад, любуясь творением рук своих.

Лиан, протиравший столики у окна и вышедший ко мне, дабы посмотреть, чем таким странным занята хозяйка, охнул и выронил тряпку.

— Госпожа Элис, это же... незаконно? — прошептал эльф, с ужасом глядя на кричащую вывеску «ДРАКОНАМ ВХОД ЗАПРЕЩЕН!» с перечеркнутой нарисованной драконьей мордой. — Это, ну... дискриминация по расовому признаку. Инквизиция нас оштрафует, а может даже и сожжёт...

— Инквизиция может идти лесом, это — личное! — от-

резала я. — Давай готовиться к переезду в южную резиденцию — сейчас я пойду на рынок и найму грузчиков...

Глава 5. Аврал

День прошел в хлопотах. Я наняла двоих знакомых орков, закупила бобы и сладкое, договорилась с торговками о поставках разной снеди по первому требованию.

А следующее утро началось не совсем обычно: колокольчик на двери дернулся, но внутрь никто не вошел.

Я выглянула из-за барной стойки, чтобы посмотреть, кто там такой скромный не решается переступить порог кофейни. На пороге стояла Кералла Игнис в потрясающем темно-синем костюме и ошеломлённо пялилась на табличку на двери. Путь ей преграждал Джас.

Кот сидел на крыльце, обернув хвост вокруг лап, и всем своим видом изображал вышибалу элитного клуба.

— Извините, дамочка, — важным голосом вещал Джас. — Читать умеете? Драконам вход запрещен! Разворачиваемся и топаем в «Медный топор», там вам гномы своих помоев нальют.

Кералла задохнулась от возмущения, её руки сжались в кулаки.

— Элис! — рывкнула она так, что стекла жалобно звякнули. — Убери своего блохастого хама, пока я не посадила его на цепь!

Я неспешно вышла на крыльцо, скрестила руки на груди, откровенно наслаждаясь моментом, но стараясь не сильно

подавать виду.

— Джас, пропусти. Госпожа инспектор у нас проходит по категории неизбежного стихийного бедствия.

Кот фыркнул, презрительно дернул ухом и освободил проход. Кералла вихрем влетела в зал, села за свой столик и прожгла меня яростным взглядом.

— Это что за цирк на дверях, Райт? Совсем страх потеряла?

— Это ответные санкции на беспредел вашего ведомства, — парировала я, запуская кофемашину. — Ваш дорогой кузен повесил на меня тридцать пять тысяч несуществующего долга, угрожал тюрьмой и заставил работать на выездном обслуживании. Я имею право на маленькую женскую месть.

Кералла сделала глоток капучино, и гнев в ее глазах слегка потух, уступая место привычному кофейному расслаблению. Она вздохнула, откинувшись на спинку стула.

— Ты злишься, и я тебя понимаю, — неожиданно миролюбиво произнесла драконесса. — Но Кальдегар не тиран, как тебе кажется. Он просто фанатик системы, слишком много на себе тащит. Если в реестре действительно покопались конкуренты, он это нароем. Мой кузен — скрупулезный до тошноты, дай ему время.

— У меня его нет. Уже сегодня я еду в южный замок, буду готовиться обслуживать ваших политиков, рискуя головой.

— Выживешь, — хмыкнула Кералла и бросила на стол серебряную монету. — Ты слишком вредная, чтобы просто

умереть.

Надо признать, ее слова мне даже польстили.

Этот и следующий день превратились в логистический кошмар.

Перевезти тяжеленную винтажную кофеварку даже с грузчиками было той еще задачей. Я арендовала телегу и лично контролировала процесс погрузки. Тепловой Шеф, привязанный к бойлеру, всю дорогу недовольно булькал и пытался раскачивать повозку. Джас сидел на мешках с грифонными бобами и громко ругался на каждой кочке.

— Да где ты таким отборным ругательствам научился? — всё удивлялась я. — Никак не пойму... Ты из дома в квартире моей не вылезал же, а за мной такая грязная речь замечена не была!

— Пф, же-е-енщина! Чтобы научиться важному средству коммуникации между людьми, необязательно выходить из квартиры. Достаточно посмотреть телевизор или посидеть у раскрытого окошка!

Действительно...

Замок на южной окраине Торнвуда оказался не таким, как рисовало мое воображение. Это была полузаброшенная королевская резиденция, застрявшая где-то между эпохой раннего Средневековья и тотальной депрессией, серые каменные стены покрывал плющ, в глубоком рву квакали лягушки, а внутренний двор зарос сорняками. В принципе, если подумать, то это идеальное место для тайных переговоров:

сюда ни один нормальный горожанин по доброй воле не сунется! А я ненормальная, поэтому я потопала, да, и пожелайте мне удачи.

Мы выгрузили оборудование и через черный ход протаскивали его на кухню.

Там я огляделась: просторное сводчатое помещение напоминало скорее поле боя, где безоговорочно победила лень. В углах свисала паутина, а возле огромного очага сидели три поваренка-гоблина и азартно резались в кости на медяки. В центре этого безобразия возвышался местный кулинарный диктатор — шеф-повар Ангус, о котором мне ранее говорил Кальдегар. Он еще предупреждал, что Ангус — товарищ с непростым характером, но взять и устранить его просто так даже сам инспектор не решался.

Ангус — огромный минотавр, поверх его литой мускулатуры был небрежно повязан белоснежный фартук, а его шикарная золотистая шевелюра потрясла меня до глубины души, длинные волосы повара были заплетены в тугую косу всем девам на зависть. Выглядело это, кхм... Впечатляюще.

Услышав грохот нашей тележки, он медленно обернулся, его черные глаза уставились на мою винтажную кофеварку, затем на эльфа, кота и, наконец, на меня.

— Это еще что за груды металлолома? — рыкнул он, выпустив плотную струю дыма из широких ноздрей. — Кто пустил прислугу на мою территорию? Вон отсюда, пока я из вас мясное рагу не сделал!

Он угрожающе шагнул вперед, сжимая в лапище половник размером с хорошую совковую лопату. Лиан испуганно пискнул и отважно спрятался за мою спину, Джас благоразумно слился с мешком бобов.

А я медленно сняла плащ-накидку и передала дрожащему от страха эльфу. Открыла сумку и достала пергамент с багровыми сургучными печатями. Подошла к минотавру вплотную — пришлось сильно задрать голову, чтобы посмотреть в его глаза.

— Значит так, уважаемый, — тихо, но уверенно произнесла я, разворачивая документ прямо перед его мордой. — Это — официальный Подряд от главного инспектора Инквизиции Кальдегара Игниса. С этой секунды я отвечаю за гастрономическое сопровождение всего мероприятия.

Минотавр скосил глаза на багровые печати. Его напор слегка угас: с Инквизицией в Торнвуде не шутили. Но кулиарный снобизм оказался сильнее инстинкта самосохранения.

— Плевать я хотел на бумажки, — презрительно фыркнул Ангус, скрестив руки на могучей груди. — Я готовлю для высшей знати, а вы притащили сюда аппарат для варки бобов. Это грязная лужа, которую пьют только необразованные гоблины во вокзалах! Я не позволю позорить мою кухню этим пойлом.

Ага, значит, слухи обо мне и моей кофемашине до него прекрасно дошли, но изволим упираться, значит.

— Убирайтесь, или я лично выкину ваш самовар в ров, а потом и вас следом!

Ага, так я взяла и побежала, как же.

— Предлагаю пари, — коротко бросила я.

— Чего?..

— Я сейчас варю одну порцию «мерзкого пойла», ты попробуешь. Если тебе не понравится, я разворачиваюсь, забираю оборудование, а инквизитору докладываю, что ты взял ответственность за еду и напитки для совета на себя. Если понравится — ты отдаешь мне лучший угол на кухне и не лезешь в мои дела.

Минотавр презрительно оскалился.

— Вари свою лужу, человечка. У тебя десять минут до выселения.

Я щелкнула пальцами. Тепловой Шеф, уже освоившийся внутри перевезенного бойлера, послушно дал нужную температуру, стрелка манометра дернулась вверх. Я смолола лучшие зерна из наших запасов, привычно спрессовала кофейную таблетку и включила пролив.

Магия уюта мгновенно заполнила кухню густым ароматом жженого сахара, темного шоколада и лесного ореха. Гоблины бросили кости и синхронно принялись.

Я налила обжигающе-черный эспresso в крошечную чашку и поставила ее на стол перед Ангусом.

— Пробуй. Вместо того чтобы слепо верить дурным слухам обо мне, которые наверняка распространяют мои конку-

ренты-гномы, лучше сам убедись в их лживости.

— Или — правдивости!

Я безразлично пожала плечами.

— Как твоей душе угодно! Ну?

Минотавр брезгливо подцепил маленькую чашку двумя гигантскими пальцами, со стороны это выглядело весьма забавно. Он осторожно потянул носом пар, его ноздри дрогнули. Он закрыл глаза и влил напиток в пасть с таким видом, будто идет на смертельный бой.

На кухне повисла мертвая тишина. Лиан за моей спиной, кажется, был на грани обморока.

Ангус какое-то время стоял неподвижно... А потом суровое лицо разгладилось.

Я ждала вердикта, наблюдая за быстрой сменой эмоций на лице минотавра.

— Мастерца, — наконец, хрипло выдохнул трехметровый полубык, склонив рогатую голову. — Я был неправ. Ладно, так уж и быть, теперь моя кухня — твоя кухня!

— Отлично, — я деловито поправила манжеты. — Тогда для начала перетачи вон те мешки с тростниковым сахаром в левый угол у окна. Там будет моя зона.

Ангус кивнул, подхватил два огромных мешка, словно они были набиты пухом, и понес в указанном направлении, а я развернулась к остальной прислуге. Пора было оторвать гоблинов от азартных игр.

— Слушайте меня внимательно! — повысила я голос, пе-

реходя на любимый командирский тон. — Чтобы к вечеру здесь всё блестело: котлы вычистить, полы вымыть, начистить запасы овощей. Кто не справится — лично оформлю рапорт инспектору о саботаже государственного мероприятия. Вам рассказать в деталях, чем вам это грозит? Не надо? Вот и ладушки. Время пошло!

Я звонко хлопнула в ладоши, гоблины с визгом смели монеты со стола и бросились к раковинам, подгоняемые моими командами. Ну и еще — немного полотенцем по шеям, да. Потому что так мои команды быстрее запоминались.

Местная обслуга слишком долго жила без напряжения на казенных харчах, пришло время встрясти их как следует.

И пусть Кальдегар Игнис только попробует сказать, что я плохо справляюсь со своей частью сделки!

Глава 6. О чести и приличиях

К полудню следующего дня кухня замка напоминала хорошо отлаженный часовой механизм.

Ангус оказался не только снобом, но и невероятным перфекционистом, и, признав во мне равную, минотавр превратился в идеального заместителя шеф-повара. Он рычал на гоблинов, виртуозно шинковал овощи тесаком размером с мою ногу и периодически подходил к кофемашине, благоговейно втягивая ноздрами аромат свежей обжарки.

Лиан расставлял фарфоровые чашки, а Джас сначала руководил разгрузкой бочек с солёной рыбой и солониной, а потом убежал осматриваться.

Я освоилась здесь быстро и ещё вчера познакомилась с кастаньяном, который готовил апартаменты для расселения огромного количества гостей разных рас.

С моей стороны всё было отлично: готовые сладости и холодные закуски для первых гостей занимали уже половину кухни. И скоро начнётся настоящий аврал, когда придут вообще все и потребуют привычные блюда, весьма разные у той или иной расы.

Как раз продумывала все эти нюансы, заодно натирая до блеска запасной питчер, когда со стороны главного холла донёсся грохот.

Затем раздался звон металла, гневный рев и высокий, зве-

нящий от презрения голос, перекрывающий шум.

— Инквизиция сгнила на корню, если заставляет истинно благородных дышать одним воздухом с детьми подземелий! — вещал голос. — Я не сделаю ни шагу в этот склеп, пока здесь смердит немытой бородой и рудой!

Я отложила питчер и выглянула в коридор.

Секретные переговоры аристократии Торнвуда явно начались с феерического логистического ляпа: делегация Лесных Эльфов и представители Княжества Подгорных Гномов умудрились прибыть в замок секунда в секунду. Одни, видимо, вошли через парадные ворота, другие поднялись по пандусу со двора. И встретились ровно посередине мрачного, задрапированного старыми гобеленами холла.

Зрелище было весьма живописным.

Справа выстроились эльфы: высокие, стройные, затянутые в изумрудные камзолы с серебряным шитьем. Все как на подбор — отменные красавцы, словно сошедшие с обложек журналов. Впереди стоял явно их предводитель — надменный блондин с ледяными глазами и профилем аристократа в десятом поколении. Он брезгливо кривил идеальные губы, а за его спиной пятеро стражей уже вложили стрелы в изящные луки. Наконечники угрожающе светились зеленоватой магией.

Слева вскинули щиты гномы, закованные в тяжелую броню и похожие на ходячие сейфы. Возглавлял их, насколько я знала из рассказов инспектора, Зблгар Кулак — гном с ры-

жей бородой, заплетенной в толстые косы с вплетенными рубинами.

— Смердит?! — взревел Золгар, хватаясь за рукоять секиры. — Да от вас, остроухих ублюдков, несет цветочными духами так, что у моих парней слезятся глаза! Я прорублю просеку в твоей смазливой роже, Лóриан!

Гномы дружно лязгнули щитами.

А между ними, возвышаясь над толпой, стоял Кальдегар Игнис.

Главный инспектор выглядел так, будто мечтал сжечь дотла и тех и других, его вертикальные зрачки пылали золотом.

— Господа, — голос Кальдегара прозвучал негромко, но слышали все. — Вы находитесь на закрытой территории под юрисдикцией Управления. Оружие в ножны. Немедленно.

— Инквизиция нам не указ в вопросах чести! — взвизгнул Лориан, вскидывая подбородок.

— Чести?! Да у кучи драконьего навоза больше чести, чем у тебя, неженка остроухая! — парировал Золгар, делая шаг вперед и поднимая секиру.

Эльфы натянули луки до скрипа, гномы сдвинули щиты. Кальдегар медленно поднял руку, и на его пальцах начали зарождаться багровые искры боевого заклинания, насколько я понимала, учитывая мои скудные и сугубо теоретические познания в магии.

Ещё секунда, и секретные переговоры превратятся в кровавую бойню с участием высшей аристократии. Замок раз-

несут по кирпичикам, контракт на обслуживание будет сорван. А я, как главный должник Управления, отправлюсь в подвалы отрабатывать долг в тридцать пять тысяч талеров до конца своих дней...

Ну уж нет!

Антикризисный менеджер внутри меня тяжело вздохнул и засучил рукава.

Я ринулась обратно на кухню.

— Ангус! Две порции, живо! — скомандовала я. — Гному — двойной ристретто из самых темных зерен. Эльфу — добавь каплю жасминового сиропа и взбей молоко в легкую пену!

Минотавр метнулся к стойке, и вскоре на моем серебряном подносе стояли два необходимых напитка. От первого разило бескомпромиссной горечью и чистой энергией, второй источал аромат утренней росы на изысканных цветах.

Я подхватила поднос и решительно вышла в холл.

Воздух там уже искрил от статического электричества. Золгар замахнулся секирой, Лориан презрительно сузил глаза, а Кальдегар явно приготовился ударить магией по всем сразу.

Я уверенно пошла вперед, мои каблуки звонко цокали по каменным плитам, когда я вклинилась ровно между сверкающим лезвием гномьей секиры и натянутой тетивой эльфийского лука. Аккуратно отодвинула локтем древко оружия Золгара и повернулась к обалдевшим послам с самой

лучезарной улыбкой из своей корпоративной практики.

— Приветственные напитки от принимающей стороны, благородные господа, — громко и бодро возвестила я.

Холл замер: эльфы моргнули, гномы застыли с открытыми ртами. Кальдегар подавился незаконченным заклинанием и уставился на меня так, словно увидел перед собой танцующего кракена.

— Ты кто такая, женщина? — прохрипел Золгар, не опуская секиру. — Уйди с дороги, пока я тебя не разрубил пополам!

— Я — официальное гастрономическое сопровождение этого мероприятия, — невозмутимо ответила, подвигая поднос ближе к его бороде. — И если вы убьете друг друга до завтрака, у меня испортятся продукты. Прошу, господин Кулак, — особый темный шот лично для вас. Экстракт чистой горной породы и бодрости, выкован под давлением в девять секир.

Слово «выкован» сработало как волшебное слово: гном заинтересовался, подозрительно принюхался, его ноздри раздулись. Он перехватил секиру одной рукой, а второй сгреб чашку с ристретто. Уверенно влил в себя черную густую жидкость, довольно крикнул.

Я повернулась к Лориану.

— Нектар утренней звезды для уважаемого лорда из Прекрасного Леса. Эфирные масла, тончайшая фильтрация и ноты высокогорного жасмина. Идеально очищает рецепторы

перед сложными дипломатическими беседами.

Лориан смерил меня безгловым взглядом, но аромат жасмина и ванили сделал свое дело. В отличие от грубого гнома, эльф изящно взял фарфоровую чашку двумя длинными пальцами и сделал деликатный глоток.

Я затаила дыхание.

Секунда... Другая...

Есть!

Магия уюта сработала как тяжелый транквилизатор, я прям физически ощутила, как упало напряжение в холле. Багровые искры на пальцах Кальдегара тоже погасли.

Золгар тем временем громко рыгнул, вытирая усы тыльной стороной перчатки.

— А забористое пойло, — прогудел он, и в его голосе уже не было жажды крови, только легкое удивление. — Как кувалдой по затылку. Мне нравится! Эй, парни, опустите топоры — порубим этих ушастых как-нибудь в другой раз.

Лориан опустил чашку. Жесткая складка между его бровей разгладилась, а глаза слегка затуманились от удовольствия.

— Достойный букет, — неохотно признал эльф, махнув рукой своей страже, и через миг луки опустились. — Пожалуй, я готов пройти в свои покои. Управление Инквизиции не смогло обеспечить нам изоляцию от этого сброда, но хотя бы наняло приличную прислугу.

Последняя фраза прозвучала без былого яда, скорее как

привычное светское ворчание. Инцидент был исчерпан.

Я скромно опустила поднос, даже глазки потупила и сделала шаг назад, пропуская гостей.

Кальдегар Игнис медленно подошел ко мне вплотную. Он возвышался надо мной пугающей скалой, но в его глазах сейчас плескалась не ярость, а глубокое потрясение.

— Вы сумасшедшая, Райт, — тихо произнес он, наклонившись к моему уху. — Зачем вы шагнули прямо под стрелы и секиры с подносом кофе?

— Я защищала свой Подряд, господин инспектор, — так же тихо ответила я. — Если они умрут, кто мне заплатит? И вы забываете соблюдать приличия, — добавила я, ткнув указательным пальцем в грудь Кальдегарра и отодвигая его от себя. — Держите дистанцию, господин инспектор.

Тот хмыкнул и посмотрел на меня как-то странно.

— А если я не хочу соблюдать приличия? — низким глубоким голосом произнес он.

Не знаю, чем бы закончился наш разговор, но в этот момент в холл вбежал запыхавшийся распорядитель замка, кастелян Валтер, худенький, лысеющий человек в идеальном черном костюме, с кипой пергаментов в руках.

— Господин инспектор, катастрофа! Это катастрофа, — завыл он с порога. — Мой помощник перепутал списки! Посол гномов и лорд эльфов записаны на один этаж в восточном крыле, они же перережут друг другу глотки в коридоре! А потом прибывает графиня Моргана, и мой недопомощник

забыл заказать для нее плотные шторы! А еще орки...

Кастелян схватился за голову и едва не зарыдал.

Кальдегар закрыл глаза, глубоко вдохнул. Его руки сжались в кулаки с такой силой, что побелели костяшки. Дракон явно был на грани нервного срыва.

Он резко открыл глаза, посмотрел на сжавшегося распорядителя, затем перевел тяжелый взгляд на меня.

— Мисс Райт...

— Я отвечаю только за еду и напитки, — быстро открылась я, интуитивно чувствуя подвох.

— Вы только что предотвратили дипломатический скандал с помощью двух чашек каких-то напитков, — осторожно заметил Кальдегар. — У вас, определённо, талант. Раз вы разобрались с кухней, то точно способны взять на себя и расселение.

— Это не входит в мой договор!

— Мисс Райт, нам очень нужна ваша помощь!

Я тяжело вздохнула с видом «зачем я во всё это вписалась», немного подумала и уверенно сказала:

— Пять тысяч талеров.

— Что?!

— Ну что? Я требую доплату за свою работу, — сказала, скрестив руки на груди и с вызовом глядя на инспектора.

— Да это грабеж, Элис! — от шока инспектор аж назвал меня просто по имени.

— Будете экономить и сами пойдете разбираться с ваши-

ми гостями? — я поиграла бровями.

Кальдегар отчетливо скрипнул зубами и процедил:

— Ладно, согласен... Пять тысяч талеров поступят на ваш счет завтра.

— И еще пятьсот талеров — в качестве чаевых, — с улыбкой добавила я.

— Да где вы такие чаевые видели?!

— Ох, Инквизиция чрезвычайно щедра, служу на благо Торнвуда!.. Давайте списки, — я выхватила пергаменты из трясущихся рук распорядителя. — Ангус!

Минотавр вынырнул из коридора, преданно глядя на меня.

— Слушаю, хозяйка!

Кальдегар при этих словах вытаращился на минотавра дикими глазами, разве что рот не распахнул от шока.

— Господ гномов проведи в подвальные уровни западного крыла, — негромко скомандовала я, быстро сверяясь со списками.

— В подвалы?! — возмутился было распорядитель. — Это же сырые темницы!

— Это аутентичные укрепленные каменные чертоги с естественной терморегуляцией! — гаркнула я.

И добавила уже громче, обращаясь к стоящим в стороне гномам:

— Господин Золгар, вам ведь не нужны хлипкие деревянные балкончики? У нас в подвалах — настоящий монолит,

своды трехметровой толщины и отличная акустика для застольных песен.

Золгар Кулак одобрительно крикнул.

— Вот это дело! Баба понимает толк в хорошем камне! Веди, рогатый!

Гномы с грохотом потопали вслед за Ангусом. Я вычеркнула их из списка.

— Благородный лорд Лориан, — я повернулась к эльфу. — Ваши покои на самом верхнем этаже южной башни. Высокие окна, балконы с эльфийской лепниной, прямой выход на крышу с оранжереей и никакой сырости.

— Там нет оранжереи, — с ужасом в голосе шепнул Валтер.

— Поставьте туда три огромных фикуса из большой гостиной — вот вам и оранжерея! — шикнула я.

— О-о-о!.. — в голосе Валтера зазвучало восхищение.

А я улыбнулась эльфу.

— Лиандриэль вас проводит!

Лориан снисходительно кивнул. Увидев сородича-бариста, он немного расслабился и плавной походкой направился к лестнице, уводя свою делегацию подальше от греха.

Я снова уткнулась в списки.

— Так, графиня Моргана. Её поселим в бывшую оружейную комнату в центре замка. Там вообще нет окон, толщина стен больше двух метров, никакие шторы не нужны. Идеальный склеп для уважаемой вампириши. Орков — на первый

этаж, поближе к тренировочному двору и мясным складам, иначе они разнесут перекрытия. Демонов — в крыло с каменными полами, там нечему гореть...

Я раздавала указания, чиркала карандашом по пергаменту и перетасовывала элиту Торнвуда с легкостью опытного логиста. Распорядитель записывал за мной дрожащей рукой.

Через несколько минут холл был пуст, тишину нарушало только потрескивание факелов на стенах.

Я удовлетворенно выдохнула и свернула пергамент.

Кальдегар Игнис стоял, прислонившись плечом к каменной колонне. Он сложил руки на груди и внимательно, почти не мигая, смотрел на меня. В его взгляде больше не было снисхождения к мелкой должнице. Я увидела откровенный, даже какой-то хищный интерес.

— Пять тысяч талеров, шеф, — напомнила я, поправляя выбившуюся прядь рыжих волос из прически. — Можете занести в протокол.

— Занесу, Элис, — низким баритоном ответил инквизитор.

Моё имя прозвучало из его уст как-то особенно, от этого звука по спине пробежала странная дрожь.

— Идите на кухню, готовьте ужин. Завтра начинаются официальные заседания, и мне нужны ваши глаза и уши в рабочем состоянии.

Он развернулся и зашагал по коридору, чеканя шаг, а я смотрела в его широкую спину и понимала, что дело пахнет

не только свежими кофейными зернами и звонкими золотыми монетами, но и очень, очень большими и осязаемыми неприятностями... Потому что иначе вблизи этого инспектора, кажется, не бывает!

Глава 7. Отставить панику

Прибывших гостей — делегации десятка разных рас, каждая из которых считала себя пупом земли, — я лично расставляла весь день и угощала сладостями. Никаких кровавых эксцессов не произошло, и я пометила в сервисном табеле этот день как «успешный»: потом стрясу ещё с дракона дополнительный гонорар на этом основании.

Следующее утро, вернее, первый официальный день дипломатических переговоров, начался не с пения птиц, а с глухого ритмичного стука, от которого мелко вибрировали каменные стены моей крошечной каморки рядом с кладовыми.

Я сбросила колючее казенное одеяло, накинула халат и спустилась на кухню.

Зрелище оказалось эпичным: огромный минотавр Ангус стоял посреди помещения и мерно бился рогатой головой о дубовый столб, поддерживающий свод. С каждым ударом с потолка сыпалась каменная крошка. Вокруг очага в панике носились гоблины-поварята, роняя кастрюли.

А за центральным столом сидел Лиан. Мой эльф был бледен как смерть и трясущимися руками сжимал длинный пергаментный свиток.

— Что происходит? — спросила я, завязывая пояс халата потуже и мысленно оценивая масштаб проблем. — Ангус,

прекрати ломать несущие конструкции, у вас нет бюджета на ремонт.

Минотавр издал звук, средний между рыданием и ревом раненого медведя.

— Я резал мясо на королевских пирах! — прогудел он, поворачиваясь ко мне, и его налитые кровью глаза заблестели от подступающих слез отчаяния. — Я фаршировал левиафана для старого короля! Я знаю триста десять рецептов соусов! А эти... эти гости прислали заказы на обслуживание в номерах... Аа-а-а!

— Заказы, ну и что такого? — я подошла к Лиану и выдернула свиток из его пальцев.

— Они нас казнят, госпожа Элис, — загробным голосом сообщил бариста. — Инквизитор лично снесет нам головы на заднем дворе... Вы только почитайте, что они требуют на завтрак!..

Я пробежалась глазами по строчкам, написанным витиеватым каллиграфическим почерком, и почувствовала, как задергался правый глаз.

Делегация Лесных Эльфов во главе с лордом Лорианом категорически отказывалась употреблять обычную пищу. Они требовали подать им в покои «росу, собранную невинными девами на рассвете на восточном склоне Священной горы», а также пыльцу серебристых лилий.

Подгорные Гномы во главе с Золгаром Кулаком презре-ли каши и омлеты. Их заявка гласила: «Жидкий камень, на-

стоянный на столетнем мхе, должен окропить кусок железной руды из Заброшенной Шахты, на которой надобно зажарить тридцатилетнего бизона с лугов Подгорья. Бизон должен быть выпотрошен, набит поросятами, утками и козлятами...»

Оборотни просили просто пригнать им в комнаты живого оленя, чтобы они могли поохотиться перед утренним заседанием.

А графиня Моргана скромно запросила кубок свежей крови человеческой двадцатилетней девственницы.

— Роса, собранная девственницами... Какая пошлость, — раздался с верхней полки философский голос Джаса, кот лежал на мешке с мукой и лениво вылизывал лапу. — На месте этих самых девственниц я бы брал двойной тариф за сбор кровавых осадков в антисанитарных условиях... И где вы вообще найдете хоть десяток двадцатилетних девственниц в этом городе? Тут один дух хаоса, и тот сомнительного поведения.

— Заткнись, животное блохастая! — взвыл Ангус, хватаясь за огромный тесак. — Где я возьму гномам жидкий камень и руду эту?! Я шеф-повар, а не камнедробилка! Я пойду и сдамся Инквизиции прямо сейчас!..

— Отставить панику! — рявкнула я так, что гоблины синхронно присели, закрыв головы руками.

На кухне повисла звенящая тишина. Я бросила дурацкий свиток на стол и решительно направилась к умывальнику.

Сполоснула лицо ледяной водой, стряхивая остатки сна, и переключилась в режим тотального управления.

По жизни я видела многое: истерики акционеров, налоговые проверки, два обвала рынков... Меня нельзя напугать кучкой избалованных аристократов с завышенным чувством собственной важности.

— Клиентский сервис — это искусство иллюзии и грамотного позиционирования, — произнесла я, вытирая руки полотенцем. — Клиент никогда не знает, чего он хочет на самом деле, пока мы ему это не подадим в красивой упаковке. Они хотят пафоса? Мы дадим им такой пафос, что они забудут про свои дурацкие традиции.

— Это как? — тупо спросил минотавр.

Он из моих слов, кажется, ничего не понял.

Я насыпала на блюдо сахар, щедро полила сиропом и подошла к своей медной кофемашине, ласково погладила отполированный бок. Внутри бойлера одобрительно забулькал Шеф, поддерживая идеальную температуру. Сладости с блюда быстро испарились, при виде чего один из поварят упал в обморок.

— Ангус, оборотнями занимаешься ты, — я ткнула пальцем в минотавра. — Никаких живых оленей в номерах, они перепачкают кровью все ковры, а Кальдегар вычтет стоимость химчистки из моего гонорара. Сделай им brutальный тартар из лучшей говядины...

— Можешь филе вырезать из своей ляжки: ты всё равно

жирный и тебе худеть надо, — вставил Джас, за что тут же получил от меня полотенцем по пушистому заду.

— ...с сырым желтком, крупной солью и острыми специями, — продолжила я, пригрозив кулаком коту за неподобающее поведение. — Поддай на деревянных досках со следами когтей. Пусть чувствуют себя хищниками.

Минотавр задумчиво почесал рог.

— Тартар на досках... Да, это грубо. Это я могу. А что делать с рудой и росой?

— А напитками займусь я. Лиандриэль, готовь лучшие фарфоровые сервизы и серебряные подносы!

Магия уюта уже пульсировала на кончиках пальцев, требуя выхода.

Я засыпала в кофемолку отборные зерна, жернова взревели, перемалывая содержимое в идеальную пудру.

Первыми в списке значились эльфы. Что там у нас... Ага, изысканность, легкость и понты. Сделаем!

Я взяла питчер, налила туда жирные сливки, добавила немного молока и щедрую порцию сиропа из горной лаванды, который мы сварили еще в моей таверне. Сформировала кофейную таблетку, включила пролив эспresso прямо в питчер. Затем опустила туда паровик. Горячий пар с шипением ворвался в жидкость. Я взбивала напиток дольше обычного, добиваясь текстуры нежнейшего, невесомого облака.

Перелила лавандовый раф в тончайшую фарфоровую чашку, на поверхности образовалась безупречная пена.

Сверху я бросила пару сушеных фиолетовых лепестков.

— Запоминай, Лиан, — я пододвинула поднос с кофейником и чашками моему бариста. — Это не кофе, а нектар «Цветочная нежность». Эликсир утреннего спокойствия, концептуальная замена девичьей росе и при этом гораздо лучше неё во всех отношениях. Неси этому вашему Лориану. Лицо сделай максимально надменным, спину держи прямо и ничего не бойся!

— А если они разгневаются на обман? — усомнился он.

— Будто ты своих соотечественников не знаешь. Больше понтов и пафоса, Лианчик! — я похлопала его по плечу.

— Я их слишком хорошо знаю, потому меня и изгнали... — он вздохнул. — Ладно, я готов!

— Я рядом, не дрейфь!

Эльф сглотнул, аккуратно взял поднос и на подкашивающихся ногах побрел к выходу. Я пошла следом.

Мы поднялись в башню, где я вчера разместила эльфов. Я спряталась за гобеленом в коридоре, оставив Лиана отдуваться перед стражей.

Двери покоев распахнулись, на пороге стоял сам лорд Лориан в роскошном шелковом зеленом халате. Он смерил моего бариста презрительным взглядом и уставился на чашку с лавандовым рафом.

— Это не роса, — холодно процедил эльф. — Что за самодетельность?

— Это «Цветочная нежность», мой благородный лорд, —

пролепетал Лиан, чудом удерживая равновесие подноса. — Эксклюзивный утренний эликсир лично для вас.

Лориан недоверчиво принял. Тонкий аромат лаванды и сливочной карамели явно коснулся его аристократического носа. Эльф брезгливо взял чашку, поднес к губам и сделал малюсенький глоток.

Я затаила дыхание, наблюдая из укрытия: сначала глаза Лориана расширились от удивления, кофейная магия явно мгновенно ударила по нервной системе эльфа, снимая утреннее раздражение и стресс от ночевки на чужой территории. Лицо лорда разгладилось, на губах появилась блаженная улыбка.

Он сделал еще один глоток, уже гораздо увереннее.

— Изумительно, — выдохнул Лориан. — Передай шефу, что это весьма сносно. Можешь идти.

Дверь закрылась. Я мысленно поставила галочку — клиент удовлетворен.

— Получилось! — сказал мне на лестнице потрясённый Лиан.

— Верь в меня, вместе мы справимся, — я хлопнул его по плечу. — Бежим на кухню — у нас таких, придурочных, ещё несколько...

Вернувшись на кухню, я тут же перенастроила помол, делая его мельче, и засыпала в кофемолку самые темные маслянистые зерна суровой обжарки.

Пришло время гномов: Золгару Кулаку требовалось

нечто, способное пробить его броню. Я взяла массивную глиняную кружку и начала колдовать...

Сварила четыре порции ристретто подряд. Ристретто — это когда пролив воды через кофе останавливают раньше времени, забирая только самые плотные, густые эфирные масла и ядреную крепость. Напиток получился черным, как деготь и тягучим, как нефть.

Но этого было мало. Гномы просили камень и огонь с особо извращённым пафосом и роскошью. Ну уж нет, будут есть то, что я им дам!

Достала с полки баночку с сушеным красным перцем чили. Щедро сыпанула жгучую пудру прямо в горячий кофе. Добавила каплю темного, терпкого каштанового меда, чтобы связать горечь и остроту.

— «Дыхание Дракона», — констатировала я, приняюхиваясь к обжигающему аромату, от которого аж слезились глаза. — Это им вместо жидкого камня со мхом. Ангус, брось на поднос пару своих самых твердых сухарей, пусть ломают об них зубы.

Оставались вампиры и их предводительница, графиня Моргана, моя постоянная клиентка. Как раз с ней было проще всего.

Я взяла высокий хрустальный кубок, бросила на дно лед, а в ступке размяла спелые томаты, далее добавила сок сельдерея, копченую паприку и пару капель перечного соуса. Получилась густая, пугающе-бордовая жидкость. Края кубка я

аккуратно обмакнула в соль, смешанную с красным перцем.

— Свежая кровь в авторском прочтении, — пояснила я удивлённому минотавру.

— У меня глаза слезятся, — сообщил он и шмыгнул носом.

— Подносы приготовь! — скомандовала я Лиану. — Бери гномью отраву и смузи для графини, я иду с тобой. Буду контролировать качество обслуживания на местах.

Коридоры замка напоминали растревоженный улей. Прислуга бегала, а у дверей делегаций дежурили хмурые люди-инквизиторы в тёмно-фиолетовой форме.

Мы спустились в западные подвалы. Из-за тяжелых дубовых дверей доносился богатырский храп гномьей делегации.

Лиан робко постучал. Дверь с грохотом отворилась, и на пороге возник Золгар Кулак. Гном был в одних штанах, рыжая борода всклокочена, в руке он по привычке сжимал боевой топор.

— Где мой заказ?! — рыкнул он спросонья.

Лиан молча протянул глиняную кружку с «Дыханием Дракона».

Золгар выхватил посудину. Посмотрел на черную густую жижу. Понюхал, отшатнулся от резкого перечного запаха, но потом его глаза азартно блеснули. Он запрокинул голову и влил в себя четверной ристретто с чили одним глотком.

Следующие пять секунд гном не дышал. Его лицо стремительно наливалось пунцовым цветом, глаза вылезли из ор-

бит.

Золгар схватился за горло, издал жуткий хрип, а затем шумно, со свистом выдохнул. Мне показалось, что из его ноздрей вырвалось настоящее пламя.

— Мать Рудной Горы! — проревел Золгар, ударив кулаком по дверному косяку, и от удара посыпалась каменная крошка. — Вот это я понимаю — продирает до самых костей! Аж кровь закипела! Скажи кухарке, пусть теперь варит мне это отменное пойло ведрами!

Гном швырнул пустую кружку на поднос и с радостным гоготом скрылся в покоях. Наверно, будет пинками будить своих соратников...

Я вышла из-за угла, удовлетворенно потирая руки.

Графиня Моргана свой томатный смузи приняла благосклонно, томно облизав красную соль с кромки бокала и традиционно построив глазки бедному Лиану.

Оборотни на первом этаже с восторгом растерзали brutalный тартар от Ангуса, даже не вспомнив про живого оленя.

Демонов, орков и всех остальных тоже накормили и напоили за пару часов. Утренний кризис был официально ликвидирован. Я отбила атаку абсурдных требований без единой потери, сохранив лицо Управления и свой собственный раскусок. Ура!

Оставалось только пережить вечернее заседание... Настоящая работа, ради которой Кальдегар Игнис притащил меня

в этот замок, ещё даже не начиналась.

И что-то подсказывало мне, что одним кофе с чили там уже не отделаешься...

[Джаспер]

Быть фамильяром моей не в меру деятельной хозяйки — занятие крайне утомительное. Особенно когда она включает режим кулинарного демона с тряпкой и питчером наперевес.

Пока Элис жонглировала чашками и строила местную обслугу, я откровенно скучал. Замок оказался на редкость унылым местом, спать на мешках с бобами было жестко, да ещё Лиан постоянно спотыкался о мой хвост, а этот неповоротливый минотавр Ангус слишком громко рубил мясо. Фе.

Обстановка категорически не соответствовала моим стандартам комфорта. Требовалось срочно найти тихое место и перекусить.

Я дождался, пока рогатый шеф-повар отвернется к огромному котлу, бесшумной тенью скользнул по столешнице и ловко подцепил когтем увесистый кусок элитного сыра с голубой плесенью. Местные называли этот сорт «Слеза василиска». Вонял он, как старые портянки тролля, но на вкус был абсолютно божественным.

С добычей в зубах я юркнул за приоткрытую дубовую дверь кладовой.

Обычные кладовые заканчиваются тупиком и стеллажами с репой. Эта заканчивалась подозрительным сквозняком. Я

протиснулся между бочонками с солониной, отодвинул лапой пыльный гобелен и обнаружил узкую каменную лестницу, уходящую глубоко во тьму.

Оттуда тянуло холодом, застоявшейся водой и... крысами.

Любой уважающий себя домашний кот брезгливо фыркнул бы и пошел спать на чистый подоконник. Но я перестал быть просто домашним котом в тот день, когда рухнул в этот сумасшедший мир и обрел дар речи. Во мне проснулся криминальный талант, на коле-е-ени, смертные, муа-ха-ха-ха!...

Так, простите, увлёкся маленько.

Я поудобнее перехватил кусок ароматно-вонючего сыра и начал спуск в подземелья.

Ступени были скользкими, факелы здесь давно истлели, но моё кошачье зрение отлично выхватывало детали из мрака.

Спустя пару минут лестница вывела меня в просторный зал с обвалившимися сводами. Посередине тянулся сточный канал, а вдоль стен громоздились полусгнившие ящики.

Тишина стояла мертвая. И при этом — абсолютно фальшивая.

Я сел на сухой каменный выступ, положил сыр перед собой. Обернул хвост вокруг лап и зевнул во всю клыкастую пасть.

— Вылезайте, шпана, — громко и скучающе произнес я в пустоту. — Я слышу, как стучат ваши блохастые сердца.

Из мрака раздался тихий смешок.

Тени зашевелились. Они выползали из щелей в кладке, из-под гнилых досок, прыгивали со ржавых труб. Десятки пар красных глазок вспыхнули в темноте.

Это были не те забитые амбарные мыши, которых я построил в Торнвуде за три дня. Это была настоящая замковая аристократия: крупные, откормленные на обьедках казенных харчей крысы с лоснящейся шерстью. У некоторых на шеях болтались украденные золотые цепочки. Лучше мне, пожалуй, не знать, откуда они их стащили.

Толпа расступилась, пропуская вперед вожака. Огромный седой пасюк размером с хорошего кролика. Поперек его наглой морды тянулся уродливый шрам, левого уха не хватало, а вместо передней лапы торчала мастерски выточенная деревянная культя. Настоящий пират каменных джунглей.

— Ты забрел не в тот район, пушистый, — прохрипел вожак и щелкнул зубами, а стоя угрожающе придвинулась ближе. — Сюда коты не спускаются. А те, кто спускается, становятся кормом для слепых слизней.

Я презрительно дернул усом:

— Спокойно, джентльмены. Я пришел не воевать, а предложить выгодное дело! — и подтолкнул лапой кусок сыра.

Несколько молодых крыс жадно пискнули и дернулись вперед, но вожак остановил их жестким ударом здоровой лапы.

— Я Джас, — представился, глядя прямо в единственный глаз «пирата». — Доверенное лицо официального поставщи-

ка провизии для Инквизиции. А этот кусок гастрономического великолепия — лишь аванс.

Седой подозрительно приняухался.

— Чего ты хочешь, Джас? — настороженно спросил он.
— Сыра на кухне много... А мы любим ужинать тихо.

— Я предлагаю вам стабильный заработок и защиту на высшем уровне, — я перешел на деловой тон, скопированный у Элис. — Вы перестаете воровать объедки и питаться отбросами и с сегодняшнего дня работаете на меня. Я организую бесперебойную поставку лучших деликатесов с королевской кухни — копченая колбаса, свежий окорок, элитные сыры, никаких мышеловок и никаких ядов... Ангус вас даже не заметит.

Вожак нервно дернул хвостом — моё предложение было слишком заманчивым.

— А взамен?

— Взамен вы становитесь моими глазами и ушами в этом каменном мешке на ближайшие несколько дней.

Я поднялся, грациозно потянулся и начал прохаживаться перед строем настороженных грызунов.

— Наверху собралась самая влиятельная и опасная публика Торнвуда. Они плетут интриги, заключают сделки и планируют подставы. А вы живете в стенах, ползаете по вентиляционным шахтам и слышите всё. С этой минуты объявляю о создании Пушистого Разведывательного Управления. Вы приносите мне информацию — я плачу вам едой. Честная

делка!

Крысиный барон перевел взгляд с меня на сыр, потом на своих голодных бойцов. Он тяжело вздохнул, и я понял, что коррупция победила инстинкты.

— Меня зовут Ричард, — буркнул он, подтягивая сыр к себе. — Договорились, Джас. Но если ты нас кинешь, мы перегрызём горло твоей хозяйке во сне.

— По лапам! А теперь, чтобы доказать свою профпригодность, выдай мне что-нибудь интересное прямо сейчас.

Старый пасюк откусил огромный кусок сыра. Зажмурился от удовольствия, прожевал и вытер усы.

— Эльф, — хрипло сообщил он. — Тот белобрысый, с надменной рожей. Лорд Дориан, кажись.

— Что с ним?

— Ночью он не спал. Гулял по темным коридорам восточного крыла, встретился там с кем-то в плаще. Я сидел за гобеленом, лица второго не видел, пахло от него странно... жженой резиной и железом. Но разговор я слышал.

И наострил уши.

— И?

— Эльф был в бешенстве. Он шипел на того, в плаще: «Мы так не договаривались! Я сделал свою часть работы, где моя доля? Если до конца совета я не получу золото, я сдам вас всех Инквизиции со всеми потрохами!». Второй молчал, а потом просто растворился в тени. Эльф выругался и ушел к себе.

Я задумчиво почесал за ухом задней лапой.

Интересные дела творятся в этом замке. Благородный лорд Лесов требует долю за какую-то грязную работу и шантажирует неизвестного подельника Инквизицией, а мы с Элис находимся прямо в эпицентре этого гадюшника. Мило.

— Отличная работа, Ричард, — кивнул я. — Вечером ждите партию свежих круассанов. Продолжайте наблюдение. Если эльф снова с кем-то встретится — немедленно докладывать мне.

Я развернулся и побежал вверх по лестнице. Требовалось срочно найти Элис. Кажется, назревал крупный шухер, и нам нужно было подготовиться.

На кухне царило относительное затишье. Утреннее кормление было завершено, Ангус дремал прямо стоя, прислонившись к теплomu котлу, а Лиан натирал бока кофемашине.

Элис сидела за крайним столом и сосредоточенно сводила дебет с кредитом в своем блокноте.

Я запрыгнул на столешницу прямо на ее записи.

— Брысь, Джас, — устало отмахнулась она, не поднимая головы. — Я пытаюсь понять, сколько мне нужно...

— С тебя лосось, женщина, — безапелляционно заявил я, усаживаясь прямо на цифру «пять тысяч».

Она подняла на меня глаза. Взгляд был тяжелым, как у налогового инспектора перед конфискацией.

— Ты где шатался вообще? И почему от тебя разит сыром?

— Я строил шпионскую сеть, — гордо сообщил я. — Информация правит миром, Элис! Особенно в местах, где вооруженные психи, называющие себя верховными магами, делают власть. У меня есть инсайдерская информация.

Она отложила карандаш, так как уже отлично знала, что просто так трепаться я не буду.

— Ну, вещай, умник.

Я наклонился поближе и понизил голос до драматического шепота.

— Наш любитель лавандового рафа, лорд Лориан, ночью устроил тайную встречу в коридоре с неизвестным лицом в плаще. Требовал какую-то «долю» за выполненную работу и угрожал сдать всех Инквизиции, если не получит золото до конца совета.

Красивое лицо Элис мгновенно изменилось: усталость слетела как по волшебству, глаза сузились.

— Долю? Шантаж? — она задумчиво постучала пальцем по столешнице. — Инквизиция... Кальдегар говорил, что ему нужны здесь глаза и уши. Получается, он притащил нас сюда не просто кофе варить. Он подозревал, что на совете готовится заговор.

— Бинго! — я радостно махнул хвостом. — Нас используют втёмную, хозяйка. И если этот остроухий шантажист решит слить подельников, здесь начнется такая резня, что даже твой капучино не спасет.

Элис посмотрела в сторону коридора, ведущего в главный

зал.

— Значит, Лориан в центре какой-то махинации... Нужно сообщить Кальдегару. Уговор был докладывать обо всем подозрительном.

— А лосось? — возмутился я. — Я рисковал шкурой в подземельях ради этих данных!

— Будет тебе лосось, Джас, — она решительно захлопнула блокнот и поднялась со стула. — Вечером Ангус как раз разделает целую тушу из бочки. А сейчас мне нужно найти нашего мрачного инквизитора до начала официального банкета. Что-то мне подсказывает, что этот Совет Правящих Домов Торнвуда и прилегающих к нему стран запомнится всем надолго.

Глава 8. Первый шаг

Я вылетела из-за портьеры с грацией атакующей пантеры, по пути сдернула с сервировочного столика плотное влажное полотенце и схватила тяжелый кувшин с ледяными густыми сливками.

— Всем оставаться на местах! — рывкнула я так, что мой голос эхом отскочил от каменных сводов.

Запрыгнула на освободившийся стул, перегнулась через стол и с размаху накрыла полыхающий кусок скатерти перед демоном мокрым полотенцем. Огонь недовольно зашипел. Я тут же залила края скатерти ледяными сливками, отсекая пламени путь к соседям. Откинула дымящееся полотенце в сторону и неуловимым движением расстелила поверх обугленной дыры запасной шелковый раннер, который Лиан выронил при падении.

На ликвидацию пожара ушло несколько секунд.

В зале повисла мертвая тишина. Все уставились на меня: гномы замерли с поднятыми топорами, Кальдегар застыл с наполовину сформированным заклинанием, Лорд Мортеус обалдело моргал, глядя на девственно чистую ткань перед собой.

Я выпрямилась, одернула жакет, стряхнула несуществующую пылинку с рукава и расплылась в лучезарной улыбке.

— Приношу извинения за небольшую заминку, благород-

ные господа, — звонко произнесла я. — А теперь — гвоздь нашей гастрономической программы! Специальная подача для уважаемого Лорда Мортуса. Кулинарное шоу с полным погружением!

Я щелкнула пальцами. Ангус, наблюдавший за мной из коридора круглыми глазами, мгновенно понял маневр. Минотавр выскочил в зал, толкая перед собой тележку с главным десертом: там стояла огромная сковорода с вишневым пирогом.

Я схватила со столика пузатую бутылку с местной настойкой на грифоньих ягодах, щедро плеснула на десерт, зажгла длинную лучину от ближайшего канделябра и поднесла к сковороде.

Пирог вспыхнул высоким красивым синим пламенем. Запахло карамелью и печеной вишней.

— Вишневое фламбе «Дыхание Бездны», — торжественно объявила я, придвигая пылающее блюдо к демону. — Только лучшие ингредиенты и экстремальная огненная подача для истинных ценителей! Приятного аппетита.

Зал дружно выдохнул.

Гномы смущенно закричали, пряча секиры обратно под стол. Эльфы с независимым видом отряхнули мантии и вернулись на свои места. Орки разочарованно поставили кубки, поняв, что драки не будет.

Лорд Мортус расплылся в широченной клыкастой улыбке. Демону явно польстило, что кулинарное шоу с поджогом

устроили лично в его честь. Он вооружился ложкой и с энтузиазмом принялся за угощение.

Катастрофа была предотвращена.

Я вытерла вспотевшие ладони о ткань юбки и медленно отступила, в спасительную тень портьер. Сердце колотилось где-то в горле, а ноги мелко дрожали от отката адреналина.

Подняла взгляд и посмотрелась прямо на противоположный конец стола.

Кальдегар Игнис не сел. Он стоял, опираясь руками о дубовую столешницу, и смотрел на меня, вокруг него медленно рассеивалось марево неиспользованной магии.

В его вертикальных зрачках плескалось не просто облегчение от того, что резиденция не взлетела на воздух, и не снисхождение к полезной прислуге. Дракон смотрел на меня через весь зал с откровенным восхищением. Так смотрят на равного партнера. На человека, который только что голыми руками остановил ураган.

Уголок его губ дрогнул, складываясь в едва заметную, но совершенно искреннюю улыбку. Он медленно склонил голову в знак признательности.

Я сглотнула, коротко кивнула в ответ и скрылась в коридоре.

Почему-то к щекам прилил жар, совсем не связанный с адреналином.

Когда настала ночь и резиденция, наконец, погрузилась в тишину, я почувствовала себя выжатым лимоном, по кото-

рому дважды проехала грузженная телега.

Официальный банкет завершился без новых человеческих, эльфийских и демонических жертв, гномы уползли в подвалы, хрипло распевая застольные песни, эльфы удалились в башню с грацией лебедей, орки просто уснули в коридоре первого этажа, оглашая окрестности богатырским храпом.

На кухне Ангус железной хваткой удерживал дисциплину и заставил гоблинов вылизать столы и отдраить котлы до зеркального блеска, прежде чем отпустил смену отдыхать.

Лиан ушел одним из первых, едва переставляя ноги от усталости. Джас растворился в ночи, отправившись инспектировать работу своего пушистого шпионского картеля.

Я осталась совершенно одна.

Помещение освещалось лишь тусклым светом остывающего очага да парой огарков в настенных канделябрах. Пахло печеным мясом и розмарином.

Я подошла к стойке, где гордо высилась медная кофемашина. Тепловой Шеф давно уснул внутри бойлера, вода медленно остывала, стрелка манометра упала до нуля. Я принялась методично, почти медитативно протирать капучинатор, решетку каплесборника и холдеры. Руки работали на автомате.

Закончив с уборкой, обессиленно оперлась о столешницу. Спина гудела. День все-таки выдался непростой.

Оглянувшись на пустую кухню, убедилась, что свидетелей

нет, и позволила себе слабость — сбросила тесноватые форменные туфли. Босые ступни коснулись ледяного каменного пола, и по телу прокатилась волна блаженства.

Я аж тихонько застонала от удовольствия, забралась с ногами на высокий деревянный табурет у дальнего разделочного стола и принялась разминать гудящие икры.

Двенадцать часов на ногах! Переговоры, скандалы, обслуживание, горящие скатерти... Менеджмент в Торнвуде оказался куда более энергозатратным, чем на Земле.

Тишину моего спокойствия нарушили тяжелые шаги, которые раздавались в коридоре, приближаясь к кухне. Так не ходят слуги или подвыпившие гости.

Я замерла, опустив руки на колени. Обуваться было поздно, да и лень. К тому же, мои босые ноги прикрывала ткань длинной чёрной юбки.

В арочном проёме появился Кальдегар Игнис.

Я привыкла видеть главного инспектора воплощением жесткого контроля, ходячей скалой в безупречном костюме, от одного взгляда которой неплательщики падали в обморок. Но сейчас передо мной стоял просто измотанный до предела мужчина. Идеальная прическа растрепалась, пряди упали на лоб, парадный мундир расстегнут, шейный платок исчез, верхние пуговицы белоснежной рубашки распахнуты, открывая полоску смуглой кожи у ключиц. Серебряное шитье тускло блеснуло в полумраке.

Но больше всего изменилось лицо: исчезла пугающая

хищная маска, а под серебристо-стального цвета глазами залегли глубокие тени. Вертикальные зрачки дракона слегка расширились, потеряв утреннюю резкость.

Он выглядел так, будто на его плечах лежал вес всего замка, и перекрытия уже начали угрожающе трещать.

Кальдегар остановился на пороге. Обвел взглядом темную кухню, заметил меня на табурете и тяжело выдохнул.

— Не спите, Элис? — голос прозвучал более хрипло, чем обычно.

— Подвожу итоги дня, господин инспектор. Считаю убытки от разбитой посуды и прикидываю, сколько седых волос у меня прибавилось.

Он криво усмехнулся. Прошел внутрь, остановился у противоположного края стола. Оперся руками о толстую деревянную столешницу и опустил голову. Воздух вокруг него сейчас не искрил магией и угрозой.

Я молча слезла с табурета. Шлепая босыми ногами по камню, подошла к кофемашине.

Дежурные фразы здесь не работали. Спрашивать «как прошел совет» или «что-то случилось?» было глупо. Человеку, который держит на себе безопасность целого государства, ползущего в пропасть политического кризиса, нужны не вопросы. Ему нужен якорь.

Я тихо постучала костяшками пальцев по медному боку бойлера.

— Просыпайся, товарищ дух хаоса, — шепнула я. — Экс-

тренная внеурочная смена. Завтра получишь двойную порцию карамельного рафинада.

Внутри агрегата сонно булькнуло. Стрелка манометра неохотно, но верно поползла вверх. Металл начал излучать ровное тепло.

Я выбрала самые мягкие сладкие зерна из наших запасов — никакой кислотности и агрессивной горечи, только глубокий вкус лесного ореха и темного шоколада. Смолола порцию. Звук работающих жерновов в ночной тишине показался оглушительным, но Кальдегар даже не вздрогнул, просто наблюдал за моими движениями из-под опущенных ресниц.

Взбила молоко, добавила щепотку морской соли и немного густого шоколадного сиропа. Сварила идеальный, плотный мокачино. Вложила в этот напиток столько магии уюта, сколько вообще смогла из себя выскрести, поставила большую керамическую кружку на стол перед инквизитором.

— Пейте, Кальдегар. Считайте это лекарством по рецепту.

Он поднял голову, чуть поморщился и медленно обхватил кружку большими ладонями. Сделал долгий глоток, прикрыл глаза и шумно выдохнул через нос. Напряженные мышцы шеи слегка расслабились.

Я вернулась на свой табурет, поджав озябшие ноги. Мы сидели в полумраке, разделенные лишь узкой полосой дубового стола.

— Вы спасли банкет, Элис, — тихо произнес он, глядя в темную жидкость. — Если бы Мorteус сжег стол, гномы на-

чали бы резню. Через пять минут в зале не осталось бы никого в живых, включая послов. Началась бы война секторов.

— Кстати, о войне секторов, — я слегка склонила голову набок. — Раз уж мы находимся в королевской резиденции... а где, собственно, сам король? Почему дипломатические скандалы Торнвуда разгребает Инквизиция?

Кальдегар медленно провел большим пальцем по кромке керамической кружки.

— В Торнвуде нет короля, Элис. Уже пять лет.

— Вакантное место? — хмыкнула я. — Ушел по собственному желанию из-за выгорания?

Дракон не улыбнулся, а его взгляд потяжелел.

— Убит мятежниками вместе с прямым наследником. Престол пуст. И чтобы вожди и лорды не разорвали государство на кровавые куски в борьбе за корону, Управление взяло полный контроль на себя. Мы ввели жесткий надзор, который плавно перетек в бюрократический диктат. Инквизиция — это единственный костыль, который сейчас сдерживает Торнвуд от падения в хаос. Поэтому я и говорю: вы сегодня спасли не просто ужин, а хрупкий мир в государстве.

— Выходит, вы заменяете короля?

— Никогда не смотрел на свою работу под таким углом, — улыбнулся дракон.

— Короля, значит, выберут на этом совете?

— До этого ещё очень далеко. Этот совет — лишь первый шаг на этом пути. Сейчас важно не допустить хаос и сгладить

наиболее острые торговые и магические противоречия всех рас Торнвуда, и вы сегодня сделали в это свой вклад.

— Я спасала не только свою скатерть, но и репутацию всего заведения, — спокойно отозвалась я, опираясь подбородком на ладонь. — Если они перебьют друг друга, кто оплатит мои счета и разберётся в моих налоговых проблемах?

Кальдегар поднял глаза, в его стальном взгляде промелькнула искра веселья.

— Ваш прагматизм поражает. Вы бросились грудью на амбразуру с кувшином сливок ради рентабельности?

— Рентабельность — отличная мотивация, работает надежнее многих идеалов. Знаю из своего опыта.

Инквизитор сделал еще глоток.

— Сегодня на закрытом заседании мы обсуждали распределение налоговых квот на добычу магокристаллов, — вскоре снова заговорил он. — Каждый тянул одеяло на себя: Лориан сыпал угрозами, Золгар стучал кулаком, Моргана требовала повышенные квоты. А я сидел и понимал: стоит мне показать малейшую слабость, стоит отвести взгляд — и они сожрут Торнвуд, просто разорвут его на куски ради лишнего сундука золота. Королевство совсем не идеальное, но если оно распадётся, то не поздоровится вообще никому, и в том числе нашим соседям.

Я внимательно слушала. Он не жаловался, а просто констатировал факт, выгружая из головы лишнюю тревогу.

— В моём мире это называется советом директоров при

угрозе банкротства, — кивнула я. — Все акционеры терпеть не могут друг друга, но боятся потерять активы. А вы, получается — председатель правления. Единственный, кто удерживает систему от краха.

— Председатель правления, — задумчиво повторил Кальдегар, пробуя слова на вкус. — Звучит... бездушно.

— Зато точно. Знаете, в чем главная проблема такой должности?

Он вопросительно изогнул бровь.

— Все видят в вас функцию, должность. Красивый мундир, власть, магия — статус и регалии. Никто не думает о том, что председатель тоже устает, не спит ночами и хочет просто выпить кофе в тишине, не ожидая удара в спину.

Кальдегар замер, его взгляд изменился: сталь в глазах потеплела. Граница между суровым боссом, выбивающим долги, и бесправной арендаторшей с Земли истончилась, пошла трещинами и осыпалась на каменный пол. Сейчас мы были просто двумя уставшими людьми (одним драконом, ладно уж), которые тащили на себе слишком много ответственности.

— А вы, Элис? — его голос упал до бархатного шепота. — Вы видите во мне функцию?

Вопрос застал меня врасплох.

Посмотрела на его растянутый воротник, на сильные руки, обнимающие кружку. На упрямую линию подбородка.

— Я вижу мужчину, которому срочно нужен сахар, чтобы

не упасть в голодный обморок, — я попыталась перевести все в шутку, хотя сердце вдруг забилося быстрее положенного.

Потянулась через стол к маленькой фарфоровой сахарнице, стоящей ровно посередине.

Кальдегар потянулся за ней одновременно со мной, и наши пальцы столкнулись на прохладной крышке.

Я вздрогнула: кожа дракона оказалась обжигающе горячей. Будто разряд тока прошел руку от кончиков пальцев до самого плеча, я инстинктивно попыталась отдернуть кисть, но Кальдегар перехватил мою ладонь, его пальцы сомкнулись на моем запястье. Не больно, но настойчиво.

Воздух на кухне мгновенно раскалился, запахло... грозой, что ли. Я замерла, не в силах оторвать взгляд от наших сцепленных рук.

Кальдегар медленно поднял глаза. В полумраке его зрачки сузились в тонкие, чуть блестящие вертикальные щели, будто дракон внутри него проснулся, среагировав на прикосновение.

Взгляд инквизитора опустился на мои губы. Несколько секунд он жадно изучал их, а затем снова поднялся к глазам.

В этом взгляде было столько сдерживаемой силы и скрытого голода, что у меня перехватило дыхание, вся моя уверенность разлетелась в пыль. Я сидела босая, растрепанная, на табурете в пустой замковой кухне и чувствовала себя так, словно шагнула в эпицентр торнадо.

Тишина будто звенела. Слышно было только треск остывающих углей в очаге и тяжелые, размеренные удары моего собственного сердца.

Кальдегар провел большим пальцем по внутренней стороне моего запястья, прямо там, где пульсировала вена. Одно короткое скользящее движение, от которого по спине пробежал табун мурашек.

Затем он так же медленно, словно нехотя, разжал пальцы. Отпустил мою руку.

Наваждение схлынуло, оставив после себя звенящую пустоту и странную слабость в коленях. Кальдегар выпрямился, отодвигаясь от стола. Добавил сахар в кружку и допил остывший мокачино одним глотком.

— Спасибо за кофе, Элис, — его голос снова стал ровным, но бархатная хрипотца никуда не делась. — И за разговор. Вы оказались правы: сахар был абсолютно необходим.

Инквизитор поставил пустую кружку на стол и одним движением застегнул верхнюю пуговицу рубашки, возвращая себе броню начальника.

— Доброй ночи. Заприте дверь перед тем, как ляжете спать.

Кальдегар развернулся и вышел из кухни, растворившись в темном коридоре.

Я осталась сидеть на табурете. Рука, которую держал инспектор, всё еще горела, словно к ней приложили клеймо. Посмотрела на пустую кружку, на фарфоровую сахарницу и

прижала ладони к пылающим щекам.

Проблема с налогами отошла на второй план. У меня появилась проблема гораздо серьезнее: кажется, я случайно угодила в капкан одного обаятельного дракона...

Глава 9. Запах пустоты

Корпоративные переговоры на высшем уровне везде выглядят одинаково. Неважно, где они проходят — в стеклянном небоскребе на Манхэттене или в Главном Зале монаршей резиденции фэнтезийного Торнвуда. Суть одна: кучка влиятельных, наделенных властью снобов собирается за закрытыми дверями, чтобы поделить ресурсы и попытаться не перегрызть друг другу глотки.

К полудню следующего дня Главный Зал заблокировали так, что туда не проскочила бы даже самая юркая мышь из агентурной сети Джаса.

Паранойя делегатов достигла апогея. Эльфы не доверяли гномам, орки подозревали демонов, а все вместе они панически боялись прослушки Инквизиции. В итоге на помещение накинули глухой антимагический экран высшего порядка. Любое заклинание, артефакт или аурическое свечение гасилось на подходе.

Секретарей, советников с магическим даром и личную охрану оставили в коридоре. Моего Лиана забраковали еще на этапе согласования списков: гномы обнаружили в нём некую легкую эльфийскую магию природы и устроили форменный скандал.

В зал пропускали только Кальдегара Игниса на правах председателя и меня вместо Лиана как официантку.

— Вы — идеальная слепая зона, Элис, — мрачно напутствовал меня инквизитор перед тем, как тяжелые створки закрылись. — Ваш магический фон равен абсолютному нулю, экран вас просто не видит. Разносите напитки, меняйте тарелки. И смотрите в оба.

Я толкнула сервировочную тележку, уставленную кофейниками, фарфором и хрусталем, и шагнула в логово к хищникам, как я про себя называла гостей резиденции.

За огромным круглым столом сидели двенадцать делегатов. Я включила режим «невидимой obsługi» и начала методично обходить стол. Наливала воду, ставила чашки с эспрессо и капучино, меняла салфетки. И параллельно делала то, за что мне когда-то платили огромные бонусы в кризисных компаниях — читала лица.

Глушение магии у этих ребят означало одно — они лишились своих привычных щитов. Артефакты спокойствия не работали, ментальные блоки рухнули. Осталась голая физиология и язык тела, который контролировать умеют единицы.

Вот лорд Лориан. Глава лесных эльфов сидел с идеально прямой спиной и вел светскую беседу с соседом-орком о квотах на вырубку леса. Голос ровный, улыбка безупречная.

Но я опустила взгляд на его руки — Лориан сжимал тонкую фарфоровую чашку так, что костяшки пальцев побелели. А ещё легкая испарина на висках, зрачки расширены. Он не просто нервничал, он находился в состоянии крайнего стресса, граничащего с паникой. Словно ждал, что двери

сейчас распахнутся, и за ним придет стража.

«Если до конца совета я не получу золото, я сдам вас всех...» — вспомнила я донесение Джаса.

Может, эльф блефовал?

Я двинулась дальше, бесшумно перекатывая тележку.

Возле делегации гномов меня ждал неприятный сюрприз. По правую руку от Золгара Кулака, в кресле финансового советника, сидел знакомый коренастый гном с татуированными руками. Бругор Камнелом, владелец таверны «Медный топор». Именно его я подозревала в том, что он стер мою налоговую историю и повесил на меня чужие долги. Оказывается, он был не просто трактирщиком, а видным деятелем торговой гильдии гномов.

Бругор бросил на меня злобный торжествующий взгляд, однако я и глазом не моргнула. Спокойно поставила перед ним кружку с черным кофе, будто обслуживала пустое место.

Но гном интересовал меня по другой причине: пока Кальдегар монотонно зачитывал финансовый отчет за квартал, Бругор вообще не слушал председателя. Он обменивался короткими, очень красноречивыми взглядами с противоположным концом стола.

Я проследила за направлением его глаз. Графиня Моргана.

Вампирша сидела в тени, поигрывая ножкой хрустального кубка. Когда Бругор в очередной раз посмотрел на неё, она

едва заметно кивнула и поправила кружевной манжет.

Странный альянс. Что может быть общего у грубого гнома-коммерсанта и аристократичной кровопийцы? Я сделала мысленную пометку в воображаемом блокноте.

Последняя деталь бросилась мне в глаза уже перед самым перерывом. Один из помощников главы демонического клана, худой субъект с желтоватой кожей, сделал вид, что уронил салфетку. Наклонившись под стол, он быстрым, заученным движением скользнул рукой за отворот сапога. Я стояла под идеальным углом и успела заметить короткую вспышку фиолетового кристалла памяти.

Проносить записывающие артефакты под антимагический купол строго запрещалось. Демон шпионил.

— Объявляется перерыв на полчаса, — гулко произнес Кальдегар, ударив деревянным молотком по специальной подставке.

Делегаты с облегчением выдохнули и потянулись к выходу, спеша покинуть давящую атмосферу купола. Я быстро выкатила тележку в коридор, передала ее подбежавшему Лиану и стала ждать.

Инквизитор вышел последним. Он потер переносицу, собираясь направиться в сторону балкона, чтобы подышать свежим воздухом.

Я шагнула ему наперерез. Схватила за жесткий рукав мундира и без лишних церемоний дернула в сторону ближайшей ниши, скрытой тяжелым бархатным гобеленом.

[Кальдегар Игнис]

Наглость этой женщины выходила за все мыслимые пределы.

Меня, главу Управления, боевого дракона и главного инспектора, просто взяли за рукав и затащили в темную нишу, словно нашкодившего кадета. Я даже возмутиться не успел, настолько буднично и профессионально Элис это проделала.

В полумраке ниши места было катастрофически мало, нас разделяла жалкая пара дюймов. Я отчетливо чувствовал запахи карамели и кофейных зерен.

— Вы забываетесь, Райт, — процедил я, глядя на нее сверху вниз.

— Оставьте субординацию для протокола, инспектор, — отмахнулась она, совершенно не впечатлившись моим тоном, при этом её зеленые глаза лихорадочно блестели. — У нас мало времени. Вы просили глаза и уши. Вот я и принесла вам сведения!

Я сложил руки на груди, прислонившись спиной к холодной каменной стене.

— И что же? В зале стоит глушилка высшего уровня, а мои артефакты правды питают экран.

— Ваши артефакты, возможно, что-то и питают, и даже обеспечивают правду, вот только моя логика и опыт работают без магической подпитки.

Она встала на цыпочки, чтобы говорить тише, прямо мне

в ухо.

— Первое. Лорд Лориан в шаге от нервного срыва. Он пытается скрыть дрожь пальцев, у него дыхание учащённое. Эльф напуган до одури, он ждет удара, но этот удар никак не связан с квотами на лес.

Я нахмурился. Лориан действительно вел себя странно: слишком уступчиво для типичного эльфийского сноба.

— Второе, — быстро продолжила Элис, загибая пальцы. — Гном Бругор Камнелом. Вероятно, тот самый негодяй, что подделал мои налоги. Оказывается, он здесь в качестве советника Золгара и весь час обменивался невербальными сигналами с графиней Морганой. Очевидно, что они работают в связке, Кальдегар. Гномы и вампиры никогда не заключают прямых союзов, если речь не идет о чем-то очень крупном и грязном, не так ли?

Я замер, быстро прокручивая в голове рассадку делегатов: Бругор и Морган, земля и кровь, финансы и древние тайны. Если эти двое объединились за моей спиной...

— И на десерт, — ее шепот стал почти обжигающим, — помощник лорда Мортеуса. Худой демон с желтой кожей. Он, чтоб вы знали, пронес записывающий фиолетовый кристалл. Спрятал за отворотом левого сапога. Антимагический купол не дает активировать артефакт, но если демон выйдет за пределы Главного Зала и включит его, он сольет всю информацию о квотах куда-нибудь на черный рынок, ну или куда там обычно это у вас сливают?

Элис замолчала, выжидательно глядя на меня.

Я смотрел на эту рыжую, невысокую, стройную женщину и чувствовал, как внутри поднимается странная волна восхищения.

Десятки обученных агентов Инквизиции, сотни заклинаний, дорогие охранные артефакты — всё это оказалось не нужно, когда в комнату зашла женщина с подносом кофе и острым умом дельца из другого мира. Она прочитала высшую элиту Торнвуда как открытую книгу по их жестам и дергающимся взглядам.

Я был восхищён.

— Демона с кристаллом сейчас возьмут под арест мои люди, — медленно произнес я, переваривая информацию. — Бругора и Моргану поставят на внешнее наблюдение.

— А Лориан?

— А Лориан слишком крупная фигура, чтобы брать его только лишь за дрожащие руки. Нужен мотив и явные доказательства незаконной деятельности.

Я шагнул к ней вплотную, и ниша стала совсем тесной. Элис инстинктивно вжалась лопатками в гобелен, но взгляда не отвела.

— Вы меня приятно удивили, Элис Райт, — искренне сказал я. — Ни грамма магии. Но вы видите то, чего не замечают высшие маги Торнвуда. Откуда у вас эти навыки?

— Много лет вытаскивала компании из банкротства на Земле, — она криво усмехнулась, стараясь казаться невоз-

мутимой, хотя я видел, как бьется жилка на её шее. — Когда ищешь, куда совет директоров спрятал миллионы, быстро учишься отличать честный взгляд от взгляда вора. Люди везде одинаковые, даже если у них немного магии, острые уши или клыки.

Я поднял руку, пальцы сами потянулись к ее лицу... Я остановил жест в миллиметре от ее щеки, просто чувствуя тепло, исходящее от кожи. Вместо прикосновения — заправил выбившуюся из причёски прядь волос за ухо Элис.

Вчера ночью на кухне это притяжение можно было списать на усталость и темноту... Сейчас, посреди рабочего дня, отрицать его было глупо.

— Продолжайте наблюдение, госпожа гастрономический управитель, — мой голос снова упал до хриплого баритона. — Вы — мой лучший актив в этом серпентарии.

— Не забывайте о тысяче талерах и нарисованном долге, шеф, — выдохнула она.

Ну да, конечно, прагматизм снова стал ее защитной броней.

Я усмехнулся, сделал шаг назад, разрывая возникшее между нами напряжение.

Пора было возвращаться в зал и вытаскивать демона с незаконным кристаллом. Кажется, переговоры перестали быть томными.

Переговоры прервались на короткий отдых перед официальным ужином, и замок погрузился в вязкую тишину.

Я стояла на кухне, методично собирая многоярусную конструкцию из пропитанного эспрессо бисквита и взбитого сливочного крема. Местный аналог тирамису.

Ангус уважительно сопел над ухом, наблюдая, как я выравниваю края десерта длинной лопаткой. Работа руками отлично помогала заземлиться и выбросить из головы вчерашний ночной разговор с Кальдегаром, горячие пальцы на моем запястье и всю эту нездоровую искрящую магию. Да и сегодняшнюю сцену в нише — тоже...

— Посыпем горьким шоколадом, — скомандовала я миксера, передавая ему сито. — Эльфы любят, когда сладость компенсируется легкой драмой.

Драма не заставила себя ждать, но пришла она не из кондитерского отдела.

В приоткрытую дверь кухни пушечным ядром влетел Джас. Кот пронесся по каменному полу, не вписался в поворот, с лязгом врезался в стойку с медными тазами и запрыгнул на ближайший мешок с мукой.

Выглядел мой пушистый мафиози жутковато: шерсть на загривке стояла дыбом, хвост распушился до состояния ершика для унитаза, а зрачки расширились так, что зеленых радужек почти не было видно.

— Джас? — я отложила лопатку. — Кто-то из гоблинов наступил тебе на хвост?

— Хуже! — прошипел кот, нервно оглядываясь на дверь. — Ричард уводит своих парней в глубокие катакомбы! Зам-

ковые крысы бегут с верхних этажей, Элис! Бросают запасы, бросают гнезда... Я попытался поймать одного, спросить, в чем дело, а он только трясется и пищит!

Я нахмурилась, вытирая руки полотенцем. Крысы просто так с насиженных сытых мест не снимаются.

— Чего они испугались? Опять Лорд Мортеус чихнул огнем?

— Нет там никакого огня, — Джас сглотнул, переминаясь с лапы на лапу. — Ричард сказал, что в восточном крыле, где галерея перед эльфийской башней... там пахнет пустотой.

— Чем? — не понял Ангус, застыв с ситом в руке.

— Пустотой! — рывкнул кот. — Как будто воздух выкачали, а вместо него налили ледяной кислоты... У животных на такое инстинкт. Там творится какая-то запредельная дрянь, хозяйка!

Я открыла рот, чтобы задать следующий вопрос, но в этот момент тишину замка разорвал крик.

Это был пронзительный звенящий женский визг, от которого кровь мгновенно заледенела в жилах. Крик, полный животного ужаса. Он эхом прокатился по сводчатым потолкам, отразился от каменных стен и ударил по барабанным перепонкам.

Фарфоровое блюдо выскользнуло из моих рук и разлетелось вдребезги.

— Ангус, остаешься за главного! Охраняй еду! — бросила я, срываясь с места.

Я вылетела из кухни в коридор, путаясь в длинном подоле форменной юбки. Звук донесся сверху, со стороны парадных лестниц.

Инстинкт самосохранения орал, что нормальные люди при звуках смертельного ужаса запираются в кладовой и сидят тихо. Но я уже была по уши втянута в игры инквизиции, а Кальдегар назначил меня своими глазами и ушами, поэтому я взлетела по каменным ступеням на второй этаж, свернула в галерею, едва не сбив с ног парочку перепуганных орков, и рванула к восточному крылу.

Впереди с грохотом распахнулись тяжелые дубовые двери временного кабинета Инквизиции. Оттуда вылетел Кальдегар.

Он двигался с пугающей скоростью. Мундир застегнут на все пуговицы, вокруг фигуры уже клубился раскаленный воздух, магия вилась вокруг его запястий багровыми спиралями.

Заметив меня, он не стал тратить время на вопросы или приказы спрятаться, просто коротко кивнул, признавая мое присутствие, и мы бросились по коридору вместе.

Возле арочного свода, ведущего в крыло эльфийской делегации, на полу сидела молоденькая горничная. Она зажала рот обеими руками и раскачивалась из стороны в сторону, не в силах отвести остекленевший взгляд от того, что лежало в центре готического коридора.

Я остановилась так резко, что каблуки проскользили по

паркету. Кальдегар замер на полшага впереди, заслоняя меня плечом.

На роскошном ковре, расшитом золотыми нитями, лежал лорд Лориан.

От его утренней надменности и аристократического лоска не осталось и следа. Идеальное лицо эльфа было искажено в гримасе нечеловеческого страха. Рот приоткрыт в немом крике, остекленевшие глаза выкатились из орбит.

Но самое жуткое заключалось в другом. Крови не было, вот вообще ни капли. Но прямо на его груди, в области сердца, зияла идеально круглая черная дыра, края которой слегка дымились. От тела во все стороны по ковру и паркету расходился паутинообразный выжженный след, словно здесь ударила бесшумная молния. В воздухе стоял странный запах, о котором, видимо, и говорил Джас. Пугающей какой-то...

Я инстинктивно прижала ладонь к носу. Желудок сделал кульбит.

— Теневой Червь, — глухо произнес Кальдегар.

— Что? — прохрипела я, не в силах оторвать взгляд от мертвых глаз эльфа.

— Запрещенное боевое заклятие, — инквизитор медленно опустился на одно колено возле тела, не касаясь его. — Выжигает жизненную силу и магический резерв изнутри за доли секунды. В Торнвуде за одно только знание этой формулы сажают на антимагическую цепь в изолятор. Пожизненно.

Позади нас послышался топот множества ног. Видимо,

крик горничной поднял на ноги весь замок.

В коридор ввалилась делегация гномов во главе с Золгаром, сжимая в руках обнаженные секиры. Следом, расталкивая их, выбежали эльфы. Увидев распростертое тело своего лорда, они застыли как вкопанные. Тишина взорвалась звуком выхватываемых из ножен клинков.

— Они убили его! — истошно закричал один из эльфийских стражей, направляя острие меча на гномов. — Бородатые ублюдки убили лорда Лориана!

— Фильтруй базар, остроухий! — взревел Золгар, поднимая топор. — Мы бьем в лицо, а не жжем исподтишка! Это ваша темная магия!

Толпа прибывающих гостей стремительно росла. Показался мрачный лорд Мортеус, бледная графиня Моргана куталась в шаль, с интересом разглядывая труп.

Паника смешивалась с яростью, воздух в коридоре стремительно нагревался от готовых сорваться боевых заклинаний и жажды мести.

— Инквизиция не способна обеспечить нашу безопасность! — истерично выкрикнул кто-то из толпы. — Уходим отсюда!

Кальдегар Игнис медленно поднялся с колен и повернулся к беснующейся толпе аристократов. В этот момент я впервые увидела, почему именно его поставили блюсти безопасность государства, оставшегося без короля.

Его глаза больше не были человеческими: вертикальные

зрачки расширились, затопив радужку расплавленным золотом. От инквизитора ударила такая волна давящей, тяжелой ауры, что стоящие в первых рядах гномы попятились, а эльфы инстинктивно опустили мечи. Через миг воздух сгустился до состояния киселя, и дышать стало физически больно.

— Всем молчать, — негромко произнес Кальдегар, но эти слова ударили по ушам сильнее пушечного выстрела.

Толпа мгновенно заткнулась.

— Здесь произошло убийство высшей степени тяжести с применением запрещенной магии, — чеканя каждое слово, заявил главный инспектор, золотое пламя в его глазах полыхало, обещая смерть каждому, кто сделает неверное движение. — Проклятие было наложено с близкого расстояния. Теневого Червя нельзя прислать по почте или наложить издалека. Убийца подошел к лорду Лориану вплотную. И этот убийца всё ещё находится среди нас.

По толпе прокатился испуганный шепоток. Аристократы начали подозрительно коситься друг на друга, отодвигаясь от соседей.

Кальдегар поднял правую руку, закованную в багровое свечение.

— Командор Вэйн! — рявкнул он в пустоту коридора.

Из-за спин делегатов вынырнул бледный офицер Инквизиции.

— Слушаю, господин главный инспектор!

— Активировать Абсолютный Купол. Протокол «Каран-

тин».

— Но... господин инспектор, — офицер сглотнул. — Это же полная изоляция. Пространственный карман...

— Выполнять! — рык дракона сотряс стены.

Офицер ударил кулаком в грудь и бросился выполнять приказ.

Спустя несколько секунд замок содрогнулся.

Утробный гул поднялся из самых подземелий и пошел вверх, по каменным стенам. Окна коридора, за которыми виделось вечернее небо Торнвуда, внезапно потемнели, затягиваясь плотной, непроницаемой серебристой пленкой. Полы завибрировали от срабатывающих тяжелых механизмов и магических печатей. Парадные двери будто намертво вросли в косяки.

Вспыхнул слепящий свет антимагических барьеров, отсекая южную резиденцию от остального мира.

— Никто не покинет этот замок, — тихо произнес Кальдегар, оглядывая застывших в ужасе послов и советников. — Переговоры закончены, пока будет идти следствие. Все присутствующие получают статус подозреваемых. Разойтись по своим покоям и ждать допроса.

— Зачем расходиться, если и так всё понятно? — раздался из толпы мерзкий голос. — Это она, она убийца! Убийца — человечка!!!

Из толпы вынырнул коренастый гном Бругор Камнелом, его палец указывал прямо в меня.

— Эта человечка! — рывкнул Бругор, повышая голос до фальцета. — Она убила лорда Лориана! Я требую немедленного ареста! У меня есть доказательства ее причастности к убийству!

— Вы с ума сошли, любезнейший, — я постаралась, чтобы голос звучал ровно. — Я целый день была на кухне. У меня десятки свидетелей.

— Ах, на кухне! — Бругор зловеще усмехнулся. — В той самой кухне, из которой ведет тайный ход прямо в восточное крыло, да-а-а?

Я нахмурилась.

— О чем вы? — резким тоном спросил Кальдегар.

Бругор ткнул пальцем в сторону стены.

— Я не знаю схему этого замка, но я разбираюсь в каменных строениях, господин инспектор, и вижу специфику этой кладки: так делают на тайных ходах. И мне известно, что пятьдесят лет назад здесь были ходы для слуг, и один ведет аккуратно к башне эльфов. Глядите!

Гном подошел к стене, прощупал несколько камней, потом одновременно нажал на два из них, и камни зашевелились, бесшумно отодвигаясь в сторону и действительно являя взору тайный ход. Кальдегар приказал одному из инквизиторов пройти по этому лазу, чтобы проверить его, через несколько минут тот вернулся с побледневшим лицом.

— Этот ход действительно идет прямым ходом на кухню, господин инспектор, — произнес командор Вэйн, кинув быст-

рый взгляд в мою сторону. — И, судя по всему, им недавно пользовались. А еще я нашел в проходе вот это, — с этими словами он протянул ладонь, на которой лежала золотая пуговица.

Точно такая же, как на моем зеленом жакете.

— Ну вот, а я что говорил, — тут же поддакнул Бругор и вновь ткнул в меня пальцем. — Она — убийца!

Толпа ахнула и шарахнулась от меня, словно от прокаженной. Даже орки, которых я сегодня утром угощала двойным эспрессо, попятились, сжимая кулаки. Я почувствовала, как сердце пропустило удар, а спина покрылась холодным потом.

Все взгляды устремились на меня.

М-да. Приплыли...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.